

МОСКВА Интеллигент

Международная литературно-публицистическая газета. №5 (5), октябрь 2011 г. <http://provintelligent.ru>, <http://moscow.provintelligent.ru>

Газета выходит ежемесячно. Контакты для участия и сотрудничества: dzina2011@mail.ru, provint.paschkov@yandex.ru

Презентации

Доброй традицией в городе Знаменске Астраханской области стало проведение презентации международной газеты «Интеллигент Москва».

Презентацию газеты со своими читателями, авторами и гостями проводит творческий Клуб «Родник». На этот раз к мероприятию присоединились городские библиотеки, в рамках события им было передано по экземпляру газеты. Стихи, опубликованные в номере, читали авторы: Михаил Тарасов, Татьяна Леухина, Ирина Захарина, Тамара Шушкова, Ольга Семашкевич, Юрий Березин, Марина Болдырева.

Теперь международная литературно-публицистическая газета «Интеллигент» доступна горожанам в читальных залах городских библиотек. И каждый следующий номер здесь ждут с нетерпением!

В городе Нью-Йорк с успехом прошла встреча поэтессы Натальи Лайдинен с русскоязычными писателями, которые с нетерпением и интересом ожидали приезда поэтессы.

В программу выступления Наташи была включена и презентация медийной группы международных изданий «Интеллигент». Наташа с блеском справилась и с этой задачей, о чем свидетельствует написанное сразу после этой презентации стихотворение.

В Красноярске на очередном заседании литобъединения «Керосиновая лампа» прошла презентация международной литературно-публицистической газеты «Провинциальный интеллигент 1» и «Интеллигент». Санкт-Петербург, Москва, США.

Поэт Николай Ерёмин отметил, что редакторы-издатели Сергей Пашков, Дина Лебедева и Наталья Крофтс на 12 полосах каждого номера сумели объединить талантливых литераторов не только из русской глубинки, но и столичных городов и многих стран. Что высокие образцы современной поэзии и прозы свидетельствуют здесь о том, что русский язык по-прежнему красив, могуч, свободен и остаётся художественным средством душевного и духовного общения поэтов и писателей разных стран.

Он сказал, что «Интеллигент» открыл для него замечательных поэтов Михаила Юдовского и Веру Зубареву, прозаиков Христину Панджаридие и Дмитрия Стоянова, чья новелла «Эмигрантка поневоле» в блестящем переводе Сергея Пашкова напомнила ему прозу Эрнеста Хемингуэя.

Нина Шалыгина рассказала об истории сотрудничества «Керосиновой лампы» и «Интеллигента» и вместе с Сергеем Лыткиным выразила радость по поводу получения авторских экземпляров. А Тамара Булевич взяла на себя обязанность каждый номер размножить на ксероксе в количестве 10 экз. и распространить среди знакомых.

В планах литобъединения – продолжение сотрудничества с полюбившимся в Красноярске новым литературным изданием.

На фото – Николай Ерёмин, Нина Шалыгина и Александр Матвейчев.

Зиновий Коровин ГАЗЕТА ДЛЯ ДУШИ

Есть «Коммерсантъ»
и есть «Интеллигент» –
издательства под разный индекс спроса:
у первого – что море для матроса,
второго – ограничен контингент.

Всё правильно.

Чтоб дольше нам прожить,
нам надобно поесть, а также пить.
Господь предусмотрителен. И вот
для этой цели Он пришил живот.
Затем, пренебрегая хромосомой,
Он нашу душу сделал невесомой,
возможно, чтоб нам быть Ему под стать,
и сложно было дьяволу продать...
Всё так, но мировой закон гласит,
что тот, кто больше, будет большим сыт.
И, сообразно массе, будет рад
живот слотнуть газету «Коммерсантъ».
Ну, а душа, всегдашний инсургент,
попросит для себя «Интеллигент».

Господь нам душу дал.

Господь её родитель.
Но кто родил газету для души?
Кого благодарить должны в тиши?
Сергей Пашков – газеты учредитель.

Екатерина Асмус

Родилась в СПб, 11.10.1967 года. До 4 лет жила с родителями в Африке (Хартум) и Европе (Лондон, Париж).

Образование высшее – художник - модельер.

С 2000 года основная работа в кинопроизводстве.

Профессии: художник-постановщик, автор-исполнитель, журналист, писатель, сценарист.

Публикации: в многочисленных альманахах, сборниках и журналах. Написан и проиллюстрирован рисунками автора роман «Рок».

Ты знаешь, мой друг, почему я в тот день не снимала перчаток?
Уж год пролетел, а теперь захотелось сказать.
Я утром надела с надеждой колечко-печатку,
Что мне подарил ты, когда собралась уезжать.

Вновь встретившись, мы говорили не то, не о том и не с теми.
А свечи горели, никак не желая сгорать...
Прощаясь с тобою на длинно-тоскливое время,
Я все же решила: не буду перчатки снимать...

* * *

Мне хочется с тобой поговорить.
Не на людях. А в тишине, спокойно.
В уединенье от знакомых лиц,
Приветствий, объяснений недостойных.

Мне хочется с тобой поговорить,
Чтоб ясным было слово диалога.
“Как ты живешь?”

Что думаешь?” - спросить.
“Когда в последний раз
ты слышал Бога?”

“Как там погода? Пишешь ли стихи?
Или украдкой по ночам играешь
В компьютерные игры?”
Ты прости... Такой вопрос,
наверно - против правил!

Мне хочется с тобой поговорить.
Неспешно. Не скрываясь и не ссорясь.
Так, узелком разорванную нить
Связать швея старается на совесть.

Мне хочется с тобой поговорить..

* * *

Прости меня, любимый город.
В грязи, руинах и снегу
Ты мне всегда предельно дорог.
Твой светлый образ берегу
И в дальних странах, и в болезни,
Когда уныньем сломлен дух,
Я вспоминаю ветра песни
И теплый тополиный пух.
Парад дворцов, мосты литые,
Каналов спутанную сеть,
Соборов купола златые
И шпили острых в небе медь.
Державный блеск бывлой столицы

Твои дома еще хранят.
Но сила каменной десницы ослабла.
Нет пути назад.
Зов Командора нам не слышен,
А в бывшей роскоши палат
Тихонько шебуршают мыши,
И нет замков у царских врат.
Мелькнет лицо дворянской стати
Среди заносчивой толпы
Лишь на секунду.
Дождь и слякоть вмиг слижут
Чуждые следы.

И все. В изгнание было слово
Заступничества и любви.
Остался лед, зимы оковы
И отблеск подвигов твоих.

Прости меня, любимый город!
Я, память прошлого храня,
Ничто - ни делом и ни словом -
Не в силах сделать для тебя!

* * *

На канале, у проруби,
Словно семечки, утки
рассыпались по снегу белому.
Рядом топчутся голуби,
Оскользясь по обледенелому
краю волны.

А один - на буханке стоит,
Как орел над своею добычею.
Оборону держа от своих же
собратьев пернатых,
Совсем непривычную,
По масштабам делимого счастья.
Но власти
Хватит ему ненадолго, конечно.
Расклюют пьедестал -
Станет голубь - лишь голубь.
Как прежде.

Гость номера

Я благодарна, что люди показывают свое лицо

В сегодняшнем номере нашего издания вниманию авторов и читателей газеты «Интеллигент» я с удовольствием представляю интересного человека, замечательную писательницу - Савицкую Светлану Васильевну. Ее имя известно многим. Светлана живет насыщенной творческой жизнью. Если перечислить литературные награды и достижения Светланы, то это займет очень много места. Поэтому ограничимся пока только тем, что представим Светлану как учредителя проекта «Золотое Перо Руси» (2000 – 2011г.). Конечно же, это интервью будет в контексте присуждения звания лауреата конкурса «Золотое Перо Руси» 2011 года по номинации «Общественные коммуникации» учредителю проекта «Интеллигент» Сергею Пашкову, главному редактору этого же издания Наташе Крофтс и всему коллективу редакционного совета международного издания «Интеллигент». Специально отлитая статуэтка, изготовленная на легендарном предприятии «Кузнецовский фарфор», - приятный заслуженный трофей для любого издания, в этом году достанется нашему изданию.

Первое, что мне бросилось в глаза из длинного списка творческих амплуа Светланы, так это её любимое занятие - изготовление кукол. Как могли заметить наши проницательные авторы и читатели, наш проект тесно сотрудничает с петрозаводским коллективом Любви Малиновской «Маленькая Страна», в которой находится музей кукол. Здесь не только учат делать кукол, делают их, но и проводят разные мероприятия, в том числе связанные с фестивалем наших изданий. Потому мне было очень интересно узнать, что заставляет взрослых людей заниматься изготовлением кукол.

- Итак, у меня было несколько версий. Возможно, у Светланы было детство, в котором не было место куклам. А может, напротив, осталась детская привязанность, и нет желания расставаться с ними. Или же через кукол она дарит детям любовь к некой культуре, прививая к ней доброе и светлое отношение.

А, может, сама Светлана откроет нам свой личный секрет привязанности и увлечения работой с куклами?

- Сергей, спасибо за вопрос. Куклы в моей жизни – история интересная. Я люблю, когда люди, к которым обращаешься, говорят «нет». Они побуждают на творческий порыв сделать что-то самому. Есть известная притча. Человек возопил к Богу от голода, и попросил три рыбы, чтобы накормить семью. Но Бог не дал рыб. Он дал удочку, чтобы человек мог добывать себе до конца жизни тех самых рыб.

В моей жизни случилось так, что много лет я вела на телевидении свою авторскую передачу «Сказы Богородского уезда». По результатам моих сказок была выпущена книга «300 сказок и историй Светланы Васильевны Савицкой». Город, где я училась, предложил место под музей моих сказок. Сейчас этих музеев уже 15 в разных городах и даже государствах. А тогда это было новизной. Авторские книги и первые публикации-дело, конечно, хорошее. Но музей располагался при очень бедном детском учреждении. Я запросила помощи у друзей. И со всего мира в посылках к моим сказкам пришли экзотические экспонаты. Шкуры настоящего тигра и леопарда из Приморья, отнятые у браконьеров. Звезда, упавшая с неба в виде Сихоте-Алинского метеорита, цветок лимона в бутылочке из Израиля, книги и диски с дарственной надписью от знаменитых артистов и писателей и многое другое. Но подспудно я понимала, что музей сказки должны украшать куклы. У меня была еще одна подруга, которая проводила высокохудожественные выставки своих авторских кукол. Я попросила сделать куклу к моей сказке. «Хорошо, - ответила подруга, – одна кукла 2 тысячи евро!»

Я подумала, что у меня 450 сказок. И изготовление кукол таким способом – мне не потянуть. Вспомнила, что когда-то в колледже у меня была пятерка по лепке. Взяла технический пластилин. Сделала несколько головок и рук. Отвезла болванки на ООО «Кузнецовский фарфор». Так появилась первая партия совершенно разных тематических кукол в мой рост, украсивших коллекцию первого музея. Дальше пошли куклы, которые начали приносить деньги. Это портретные куклы с лицом человека, керамика покрыта настоящей лайкой. Теперь слово «нет» помогает обеспечивать даже некоторые литературные проекты. Потому что работа руками в нашей стране ценится выше, чем работа головой, я имею в виду сказки.... (улыбается). Кроме того, многие годы экологическое Движение «Зеленая планета» обращалось ко мне за помощью принять участие в жюри их многомиллионного детского конкурса. Мы привозили им и мои книги, и книги моих друзей на подарки детям-победителям. На форумах ежегодно мы проводили среди экологических коллективов конкурсы - экспромты постановки к моим сказкам. Все это проходило очень симпатично. Но опыт музея сказки начал нравиться в других городах. Музеи открылись в Мордовии, Татарстане, Сербии, Словакии, Бельгии, Украине и др. городах и всях. На одном из форумов «Зеленой планеты» был объявлен конкурс поделок к моим сказкам. На сегодняшний день 20 миллионов школь-

ников делает рисунки, фото, 3D, радио- и видеопостановки к сказкам. Это идет на экспозиции музеев сказок Светланы Савицкой. В этом году мы уже отвезли машину подарков для победителей, чествование которых будет проходить в Президентском дворце.

- Светлана, дарить детям сказку – это благое дело. А что Вы чувствуете, когда сталкиваетесь с несправедливостью?

- Есть смешная поговорка: «Художника может обидеть каждый». Но зато художник может обидеть весь мир... Справедливость скорее, редкость, чем закономерность. Несправедливость - это нормальность нашего мира. Она всегда и во всем. Писатель работает с натурой. Чем ярче вокруг него проявление страстей, тем интереснее и полнее фактура произведений. Какие обиды? Я благодарна, что люди показывают свое лицо.

- Светлана, Вам приходится находиться в разном кругу людей. Расскажите немного о том, как Вы чувствуете гордость от сопричастности с ними. Возможно, есть люди, которые тоже гордятся, сопричастностью с Вами, как с многогранным творческим человеком и прекрасным организатором?

- Гордость не то слово. Более всего мне нравится находиться в кругу настоящих мастеров своего дела. Это может быть мастер цыганской песни Сличенко. Или грандмастер по огранке самоцветов, чемпион мира Виктор Тузлуков. Это клоун кошатник - Кулачев, потому что только ему подвластна загадочная и неуловимая душа кошки. Это бард Влад Исмагилов, когда поет афганские песни. Это Саша Бухаров, когда готовит плов, и равных ему нет ни в приготовлении плова, ни в созидании международных проектов. Это мама моя, когда поет песни Есенина и варит борщ. Это муж полковник, аристократ и нежно заботящийся о своем участке земли крестьянин одновременно. Я люблю профессионалов. Но и люблю самодеятельность, если она выражена детским творчеством и надеждой на совершенство. Обобщив все это, можно сказать так. Мне очень комфортно общаться с теми людьми, «которым больше всех надо».

- Видно, что есть особая любовь к близким вам по крови и по духу, потому интересно узнать, к какому типу людей у вас возникает неприязнь или некое чувство антагонизма?

- Я не люблю посредников, лжецов и дельцов. Я не люблю тех, кто жмет на кострах мысль, а потом извиняется за это. 17 февраля 1600 года на площади Кампо де Фьоре в Риме был сожжен Джордано Бруно, философ, ученый, поэт. Его смерть – подтверждение его жизни. Его жизнь – поиск истины, голод, который доносится до нас из Вечности. «...Пусть звезды приготовят такой посев для поля и такое поле для посева, чтобы из моего труда выросли полезные и славные плоды для мира, которые раскрыли бы Дух и пробудили чувства у лишенных света...» (Джордано Бруно). Он никогда не искал для себя иной жизни. Он никогда не завидовал тем, кто является рабами в свободе, страдальцами в наслаждении, бедными в богатстве и

мертвыми в жизни. Лишь три столетия спустя, 9 июня 1889 года, в Риме был установлен памятник, на котором высечено: «IX июня MDCLXXXIX. Джордано Бруно. От столетия, которое он предвидел, на том месте, где был зажжен костер».

- Что бы Вы посоветовали, особенно молодому поколению, брать для подражания, а с чего, с каких антигероев не нужно переносить черты характера или нравов, прививая эти нравы к себе?

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ТВОРЦА
(от Светланы Савицкой)

1. Не забывай, художник, Бог создал тебя по своему подобию, а мировоззрение пользователя ты создаешь по образу и подобию тебя, поэтому ВОЗЛЮБИ даже самого дальнего юзера КАК САМОГО СЕБЯ!

2. НЕ УБИЙ в нём творческое Божеское начало ненужным объяснением, оставь интригу неразрешенной.

3. НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ с другими пользователями, обозначая их в своих произведениях.

4. НЕ УКРАДИ у собрата по перу ни мысли, ни штриха, ни лейтмотива, ни сюжета.

5. ПОСТУПАЙ с героями в своем творчестве, как пользователи поступают с тобою, а с собратьями по перу так, как ты поступал бы с Богами.

6. НЕ ВОЗГОРДИСЬ созданным, ибо даже Бог низверг лучшие свои творения из Рая на Землю, и многих из них ждет ад! Береги железо и череп. И время от времени сбрасывай данные на съёмный носитель.

7. НЕ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ в созданном тобою, будь сказочником, но не лги себе, ибо суд неминуемо ждет тебя не только на небесах. Критик не дремлет!

8. ПОЧИТАЙ БОГА как учителя, учителя как Бога! Уважай отца и мать, чти родственников, будь терпим к своим детям и врагам, и критикам. Они не виноваты, что Бог создал тебя по своему подобию, а не их.

9. НЕ СКВЕРНОСЛОВЬ и не посылай проклятий безбожным и бездарным, ибо все они - пища для творца, посланная с небес.

10. НЕ ЗАБЫВАЙ О ГЛАВНОМ - если ты не решишь задач и не дойдешь в этой жизни до своей цели, Бог пошлет тебя на другой интерфейс и обратит в простого юзера.

Спасибо, Светлана за вашу иронию в современном виде, но не лишенную мудрости. Надеемся, что эта встреча с вами и ваши ответы укрепят в людях веру в благородство.

Интервью Сергея ПАШКОВА

Информация для сотрудников медийной группы изданий «Интеллигент»:

ЗОЛОТЫЕ ЛАУРЕАТЫ:

Сергей Пашков - Учредитель изданий проекта «Интеллигент»,

Редакционный коллектив изданий проекта «Интеллигент»,

Наталья Крофтс (г. Сидней, Австралия) За проект «Международная литературная газета «Интеллигент. Санкт-Петербург»

Фарфоровая статуэтка «Перо Руси», - приятный заслуженный трофей издания «Интеллигент СПб», - отправляется в адрес главного редактора этой газеты Натальи Крофтс (Австралия).

Подлинник диплома редакции передается сотрудникам типографии ООО «РИЦ «Вяйнола», г. Костомукша. непосредственно участвующим в выходе газеты в бумажном варианте.

Все члены редакторского коллектива издания «Интеллигент СПб» получают копию этого диплома.

С этим справедливым решением полностью согласилась учредитель и главный организатор Конкурса «Золотое Перо Руси» Светлана Васильевна Савицкая.

Южнорусский союз писателей

Южнорусский Союз писателей (ЮРСП) образован в августе 2000 года в Одессе. Вдохновителями создания Союза стали писатель, критик, искусствовед, в прошлом литературный редактор и секретарь Анастасии Цветаевой (1982-1993 гг.) Станислав Айдинян, одесский писатель Олег Дрямин, а учредителями – Сергей Главацкий, Евгения Красноярова и Анна Яблонская. Председателем ЮРСП в 2003 году стал и по сей день является одесский писатель Сергей Главацкий.

На сегодняшний день ЮРСП насчитывает 60 человек – в их число входят прозаики, поэты, драматурги, критики, литературные переводчики, авторы научно-популярных и военно-патриотических книг. Это не только одесситы и жители Одесской области, это также авторы Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Украины, США, Германии... Деятельность организации охватывает все сферы литературного процесса: поддерживаются тесные творческие контакты с писателями городов Украины и России, Белорусским литературным союзом «Полочкая ветвь», Союзом писателей Приднестровья, Союзом писателей России и Российским Союзом писателей.

Авторы ЮРСП еженедельно выступают на концертных площадках Одессы, выступают организаторами, соорганизаторами и членами жюри международных конкурсов и фестивалей, ведут литературные студии, регулярно занимают почётные места на литературных конкурсах и получают литературные премии, ежемесячно печатаются в одесской, украинской, российской и зарубежной периодической печати, публикуются в сетевых журналах, издают 10-15 авторских сборников в год. Нельзя не упомянуть и то, что ещё с 2002 года Союз работает над литературным порталом современной русской литературы «Аврополис» (avropolis.od.ua), публикуя не только произведения своих авторов, но и интересных авторов других городов Украины (в т.ч. и в формате литературных объединений), России, других стран мира; сайт является международным. В январе 2007 г., в результате 1-ого Учредительного Съезда Конгресса литераторов Украины (КЛУ) в Киеве творческий коллектив Южнорусского Союза писателей получает статус Одесской областной организации Всеукраинского творческого союза «Конгрессе литераторов Украины», при этом сохраняя за собой своё название и работая с КЛУ на взаимовыгодных началах. Таким образом, ЮРСП становится единственной официальной альтернативой Национальному союзу писателей Украины на территории Одесской области.

Если говорить о последних на данный момент годах деятельности организации, то за 5 лет Южнорусским Союзом писателей было проведено около 300 литературных мероприятий – авторских и коллективных творческих вечеров, литературных презентаций и т.д. Так, 1 ноября 2008 г. в Золотом Зале Одесского литературного музея проходит презентация Одесской антологии поэзии

«Кайнозойские Сумерки», вместившей произведения авторов Союза. Летом 2009 года в Одессе проведён Международный литературный фестиваль «Межгород», в котором приняли участие поэты из Москвы, Николаева, Винницы, Запорожья, Киева, Херсона, Днепропетровска, Измаила, Южного и др. Сергей Главацкий выступил от Южнорусского Союза писателей одним из соорганизаторов Международного литературного фестиваля «Славянские традиции» в 2009, 2010 и 2011 гг. (АР Крым). В 2010 году, к десятилетию Союза, выходит Одесская литературная антология «Солнечное Сплетение», которая вмещает произведения 54 членов организации, а летом 2011 года – новый ежеквартальный Одесский литературно-художественный журнал «Южное Сияние».

Целями работы ЮРСП является сплочение рядов русскоязычных писателей региона, актуализация русскоязычного литературного процесса в регионе и за его пределами, популяризация творчества русскоязычных писателей региона, организация широкомасштабных литературных мероприятий.

Александр Семькин

Родился в 1973 году в Одессе. Поэт. Член ЮРСП. Лауреат Третьего фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (1-е место в номинации «свободная тематика», 2011). Стихотворения публиковались в коллективных сборниках: «Пространство слова.Od.ua» (Одесса, 2010), «Территория I» (Одесса, 2010), интернет-журналах «Аврополис», «Ликбез», «Гостиная» и др.

ВОЙТИ В ВЕСНУ

Здесь даже воздух слыл покорным.
Но взбунтовались зеркала,
Из амальгамы вырвав с корнем
Тоску, которая лгала.

За ними встрепнулись окна,
Ворвался в комнату сквозняк,
И он опять вернуть помог нам
Тепло каминного огня.

Проснулись все часы внезапно:
В гостиной, в спальне на стене...
И был их бой подобен залпу
Старинных пушек в мир теней.

И замок наш впустил под своды
Седьмое небо в облаках,
Где ощущением свободы –
В моей руке твоя рука.

Мы до утра с тобой отпустим
Поводья, сны, печаль и слуг
И на закате цвета грусти
Войдём тихонечко в весну.

ЗИМНИЙ СОН

Зима, как зверь свирепый, мглу
грызёт, являя прикус волчий.
Мой крик сползает по стеклу,
но молча.

Слепая ночь горчащий яд
со льдом мешает в кружке стужи,
рождая сто миров, где я
не нужен.

Мой сон метелью снежных бритв
разбит на множество осколков,
и я не сплю, я лишь убит.
И только.

Алёна Щербакова

Родилась в 1976 г. в Одессе. Поэт, прозаик, художник. Член ЮРСП. Финалист VIII Международного Форума молодых писателей в Липках (2008, Москва), лауреат Первого Международного литературного фестиваля «Славянские традиции» (2009, АР Крым). Произведения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), альманахи «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2009, 2010, Москва), «Дерибасовская – Ришельевская» (Одесса), «ЛитЭра» (2009, Симферополь), в литературных журналах «Октябрь» (2010) «Дон» (2010), «Южное Сияние» (2011), интернет-журналах «45-я параллель», «Аврополис», «Ликбез», «Гостиная» и др. Автор книги стихотворений «Хранитель шагов» (2010).

ФЕОФАН ГРЕКУ УЧЕНИК

Я шёл в Евангелие Феофана,
Где неорамлен дух крылатых, званых,
Как вслед за музыкой идут,
в поток волясь.

Приметами, штрихом иносказаний,
Под своды глаз свободного жилья;

И как глаза в глаза большому вихрю,
Накал над очертанием воздвигший
И предзнаменованием поят,
Где все покровы сброшены забелом,
Я шёл, как в зеркало, шёл, как
перед расстрелом,
Сосредоточен, тишиной продлясь...

Обет молчанья – внутренняя крепость.
Что может означать свечение склепов
На фоне растворённом пепелищ?..
Чем ты пустее – истина вместишей.
Среди полей, засеянных крестами,
Чем град богаче был, тем больше нищ.

Я шёл во фресках,
как в песках гремящих,
Фигур и коридоров настоящих,
Его постичь инаковость и связь.
О, Византийский Ангел формул света,
Я шёл за ним, как, терренкур изведав,
Идут к себе обратно, не борясь.

И знал уже – нет отречения хуже,
Чем дар оставить, даже если ужас
Распада, вырождения – наяву.
Я шёл в Евангелие Феофана,
Как призванный и первозванный,
Сам и преображение, и звук...

Александр Хинт

Родился в 1962 г. в Одессе. Поэт. Член ЮРСП. Финалист Третьего фестиваля литературы и культуры «Славянские Традиции». Стихотворения публиковались в Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2011), литературном журнале «Южное Сияние» (2011, Одесса), альманахе «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2010, Москва), в интернет-журналах «45-я параллель», «Аврополис», «Ликбез», «Гостиная», «Великороссия» и др. Автор сборника стихотворений «Разговор» (2010).

ТЕСТ АХМАТОВОЙ

Одно виденье снова посещает:
почти не отрываясь от листа,
в зелёном кресле девушка читает,
а рядом – кофе, кошка,
Мандельштам.

И есть в её осанке что-то вдовье,
из грифельных, средневековых снов;
а где-то пианино харкнет кровью -
кампары, леопарды, Гумилёв,
прошелестит рождественской
шутихой...

Лилово-нежных сумерек бельмо
проявится в оцепененье тихом:
какао, антилопа и Бальмонт,
потом опять в небытие ныряет,
но вечер проливает на стекло
шампанское, в котором Северянин
вымачивает ласточки крыло.

В сиреневом мерцании потока
углами глаз удерживаешь нить:
наперебой пролистывают Блока
два мотылька. И ничего не пить,
щипцами из серебряного века
разламывая колкий рафинад.
Животное, напиток, человек,
повадки, ароматы, имена...

Но шевельни - и наваждение рухнет,
и в сотый раз начнётся навсегда
ночь, улица, фонарный свет на кухне,
зелёный чай, собака, Пастернак...

Анна Стреминская

Родилась в 1963 г. в Одессе. Поэт. Член ЮРСП. Лауреат городского литературного конкурса «Серебряные трубы» (2008, Одесса), Второго международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (1-е место в номинации «свободная тематика», (2010, АР Крым), лауреат Международной литературной премии «Славянские традиции» (2010). Произведения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), антологии «Одесса в русской поэзии» (2009, Москва), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), в альманахах «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2003, Москва), «ЛитЭра» (2010, Симферополь) «Дерибасовская – Ришельевская» (Одесса), журналах «Интерпоэзия» (2008), «Крещатик» (2008), «Мир Паустовского» (2009), «Дон» (2010), «Журнал ПОэтов» (2011), «Южное Сияние» (2011), коллективном сборнике «Трое» (2010) и др. Автор сборника стихотворений «На древнем языке...» (2000).

СТАРИННЫЕ ЗЕРКАЛА

Старинные есть в доме зеркала –
Безмолвные свидетели времён
Иль окна в прошлое,
хранят событий клад,
Былое помня, словно долгий сон.

И отблеск Леты в блеске серебра,
И образы былого вдруг со дна
Плывут, и возникает их игра
На глади вод – их вижу я одна.

Концы веков, начала, перелом
Времён – всё спуталось
в пурге седой зеркал.
Вот капитан хромой, что строил дом.
Он эмигрантом был и уезжал

В Бразилию в семнадцатом с семьей.
А вот рабфаковка – то бабушка моя.
А вот война и год сорок второй,
И чуждой речи лязг и толчея.

Столовая для немцев здесь была.
А вот вернулась бабушка с детьми.
Вот тётки смерть покажут зеркала:
Была невестой, и не стало вмиг.

Всю правду знают эти зеркала
И в амальгаме сохранят навек:
Кто был отец твой, кем сама была,
И лучше помнят всё, чем человек.

Пожар ли снится нам, веселый бал,
Иль треск в печи зимой сухой сосны –
Быть может, это память тех зеркал
Тревожит нас, вливаясь в наши сны.

Украина, г.Одесса

Валерий Сухарев

Родился в 1967 г. в Одессе. Поэт, музыкант, журналист. Член ЮРСП. Финалист Второго Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (2010). Стихотворения публиковались в антологии «Украина. Русская поэзия. XX век» (2008, Киев), Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), альманахах «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2003, Москва), «Дерибасовская – Ришельевская» (Одесса), журналах «Крещатик» (2001), «Интерпоэзия» (2009, 2010), «Дон» (2010), «Южное Сияние» (2011), интернет-журналах «45-я параллель», «Авврополис», «Великоросс», «Портфолио», «Ликбез» и др. Автор сборника стихотворений «Анонимность пространства» (2004, Александров).

КАРТИНЫ

1

Сегодня снег с дождём... С ума сойти – какое самобытное начало, к тому ж декабрь... Отчетности с пути, цедулки докладные; величаво и не начать; но, с Богом, мы начнём... Коктейль вертлявый этот тусклым днём был взбит небесным миксером, а там и подступила к окнам темнота. Шантажнейшая музыка зимы, с подскоками прохожих и пернатых, се – сякоть, точно вышел из тюрьмы, и дом на всё глядел, как губернатор на голь и рвань; картинка неважнец и звук туда же – трескот и свистец; но любо нам представить в этот час округу, даль, где ныне нету нас.

2

Проселок, лес, Радищевский простор (хотя, чего Радищевский, а Пушкин?), рыдающий рыдван под косогор, поля убиты и гнилы опушки; да вот шлагбаум, как вздетая рука от римлянина – «ехай» хоть в Европу; Евразия завидно велика, так велика, что поодбило попу и зубы растрясло... А мы сидим, почти в тепле, почти в своей державе, и сигарет отечественный дым, и на столе подержанный Державин. О, южная тлетворная зима. О Боже, ты хоть это не замай! И парных рифм, и перекрёстных рифм спокойствие, их строгий логарифм.

3

Вообще, о ком тут речь и в чём здесь суть? Навеяно, читатель, непогодой, в спине болями, бисмарком в носу, и нездоровый образ жизни, годы, несовпадение планов и судьбы (как вспомнишь близких – всё одни гробы); да мало ли чего, плохой коньяк... А коль не понимаешь – сам дурак! Но это – к слову, бросьте, мы не лучше: стихи писать – не родину спасать от клоунов с их логикой пластучей, но это тоже, впрочем, словеса. Настал декабрь, настал кретинский кризис. Народы мрачно смотрят в катехизис, в страницу для пометок, в пустоту и постигают жизни красоту.

Владислава Ильинская

Родилась в 1984 г. в Одессе. Поэт. Член ЮРСП. Лауреат Международного литературного конкурса «Согласование времён – 2010», лауреат Третьего Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (2011, АР Крым). Стихотворения публиковались в Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), в альманахах «Артшум» (2010, Днепрпетровск), в литературных журналах «Ренессанс» (2011, Киев), «Южное Сияние» (2011, Одесса), в интернет-журналах «Авврополис», «Великоросс», «Гостиная», «Ликбез», коллективных литературных сборниках «Пространство слова.od.ua» (2010, Одесса), «100» (2011, Одесса) и др.

Серебристой тонкой вязью,
извиваясь и зверея,
как в безудержном потоке,
как на лезвии ножа,
я вращаюсь по орбите,
я сворачиваю шею,
пламенею, леденею –
но не смею возражать
Проводи меня до двери,
проведи меня по краю,
раскрой меня на ленты,
как изысканный ажур.
Я по-прежнему на сцене,
я по-прежнему играю –
твой сценарий бесконечен,
мой прекрасный драматург.

Кардиофея

В каком-нибудь дурацком кимоно (последняя новинка с распродажи), закинув ногу на ногу и даже потягивая терпкое вино, она сидит в предсердии моем домашняя, нелепая такая... сидит и левым тапочком болтает, как самый настоящий метроном, ежесекундно ритмы отбивая.

И только лишь поэтому – жива я.

Евгения Красноярова

Родилась в 1981 г. в Магадане. Поэт, прозаик, драматург. Член ЮРСП. Лауреат Первого Международного литературного фестиваля «Славянские Традиции» (2009, АР Крым), лауреат II конкурса на соискание Международной поэтической премии им. Петра Вегина (2009). Произведения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), альманахах «Меценат и Мир. Одесские страницы» (Москва), «ЛитЭра» (2009, Симферополь), в журналах «Российский колокол», «Октябрь», «Южная Звезда», «Ренессанс», «Дон», «Другое полушарие», «Южное Сияние» и др. Автор книги драматургии «Апокалипсис улыбки Джоконды» (2008, в соавторстве с Сергеем Главацким), книги стихотворений «Серебряные Монгольфьеры» (2009).

* * *

Есть книги – лёгкие, как сон завёрнутого в лён младенца, который только что рождён и спит у сердца.

На них ещё лежит пыльца нездешних бабочек и лилий. Они у самого лица являют крылья.

Есть книги – дикие поля, не обнесённые забором.

В них бег и трепет ковыля,
и воин-ворон.

В них кровь натянутых тетив
и солнца розовое веко
в священный сплетены мотив
для человека.

Но есть другие – жернова,
зерно сминающие в порох.
В броню одеты их слова,
жесток и зорок

необоримый смертью глас –
он верховодит и пророчит,
и ни единого из нас
принять... не хочет.

Ксения Александрова

Родилась в 1990 г. В Одессе. Поэт. Член ЮРСП. Финалист литературного конкурса «Алые паруса» (2010, Одесса), «Цветаевская осень» (2010, Одесса), литературного конкурса «Серебряный стрелец – 2010», литературного конкурса «Ватерлиния» (201, Николаев), Третьего Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (2011, АР Крым). Стихотворения опубликованы в литературном журнале «Южное Сияние» (2011), коллективном сборнике «100» (2011, Одесса), альманахах «ОМК» (Одесса), «Золотая Ника» (Одесса), «Rebellios» (Киев), «Веснянка» (Минск), в интернет-журналах «Авврополис», «Контрабанда», «Ликбез», «Гостиная», «Великоросс» и др.

* * *

Я говорю, а ты мне не прекословь:
Хватит с обоих, хочешь молчать – молчи.
Где-то под языком не хватает слов,
Где-то под сердцем каменные грачи.
Солнце в зените. Кофе слегка горчит.
Чайки, крича, принимают за улов.

Счастье шумит прохладой и бирюзой,
Нужно купаться,
чтоб хоть чуть-чуть остыть.
Где-то во мне сливается горизонт,
Где-то вода расшатывает мосты.
Я здесь пуста, и мысли мои пусты.
Ты улыбаешься, падая на песок.

Пальцы сухие крутятся возле рта.
В полдень дышать и трудно, и горячо.
Где-то слова проливаются сквозь гортань,
Где-то чужое солнце во мне течет.
Все здесь не то, и я здесь уже не та.
Молча кладу тебе голову на плечо.

БАБОЧКИ В ЖИВОТЕ

Все здесь и сейчас: вот я сижу, а
вот я иду к нему босиком.
Кто-то спит, кто-то купаться
тянет меня силком.
Серое небо с водой сливается у причала.
Сахар внутри смешался
с кофе и коньяком.
И все сначала, Господи, все сначала:

Целую жизнь приходится
переписывать от руки.
Кто-то любил нас за что-то,
кто-то, наверное, вопреки,
А остальные, чего уж там, не любили.
После всего мы выходим голые из реки,
И тишина внутри вдруг
разбрызгивается на мили.

Так смотри на меня, видишь,
это кожа моя и плоть:
В голове моей пусто,
в мягких ладонях моих тепло,
А в животе - письма тем,
кто не прочитал их до середины,
Сотня сухих, пустых, бесполезных слов.
И ни единой бабочки,
Господи, ни единой.

Людмила Шарга

Родилась в 1963 г. в Калужской области. Поэт, прозаик. Член ЮРСП. Лауреат Первого Международного литературного фестиваля «Славянские традиции» (1-е место в категории «свободная тематика», 2009), литературной премии им. Молодой гвардии (2009, Луганск), ряда литературных премий. Произведения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), в альманахах «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2008, Москва), «ЛитЭра» (2009, Симферополь), журналах «Ренессанс», «Дон», «Южное Сияние» (2011), в интернет-журналах «Авврополис», «Гостиная», «45-я параллель», «Ликбез», «Великоросс», и др. Автор сборников поэзии и прозы «Адамово ребро» (2006), «На проталинах памяти» (2008), «Билет в осенний день» (2010).

НЕ ПРИВЫКАЙ...

Не привыкай ко мне. Привычка
слывёт нежнейшей из убийц.
Я стану калькой дней обычных,
обыденности пригубив.

Я стану тайной пыльных комнат,
венчальным обернусь кольцом...
оставь грядущим Незнакомкам
мои глаза.... моё лицо...

Не привыкай ко мне. Мы – Боги.
Нам предначертаны века.
Для нас расстелены дороги
не на Земле – на облаках.

Пускай, мои объятья скомкав,
в чужих утешись. Пускай...
Оставь мне участь Незнакомки...
Не погуби... не привыкай...

Марк Эпштейн

Родился в 1963 г. в Одессе. Поэт, переводчик. Член ЮРСП. Финалист Второго Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (2010). Стихотворения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2010), альманахе «Меценат и Мир. Одесские страницы» (2003, Москва), в журналах «Октябрь» (2005), «Дон» (2010), «Южное Сияние» (2011), в интернет-журналах «Авврополис», «Гостиная», «Ликбез» и др. Автор книги стихотворений «Перемена участи» (2002).

Как на улице на Новосёлов,
плащ разорван, старик у ворот
в ожиданье Господних глаголов,
без разбору козлящих народ,

наблюдает носы и затылки.
Вот – соседка выносит бельё,
Никогда от румынской подстилки
Отличить он не может её.

Царь Ахав восседает на троне,
И старик упрекает невежд,
Два листочка кленовых в ладони –
За отвагу и за Будапешт.

Людам на смех то громче, то тише
Пионерам кричит: “Будь готов!”
Но медведи не тронут мальчишек
И Господь не обидит ментов.

В сорок пятом его не спросили
(не давай ему рубль, накорми):
Что ж ты пеплом не стал со своими,
Что ж ты выжил с чужими людьми?

Украина, г.Одесса

Сергей Главацкий

Родился в 1983 г. в Одессе. Поэт, драматург, музыкант. Председатель Южнорусского Союза писателей, Одесской областной организации Конгресса литераторов Украины, Одесской областной организации Межрегионального союза писателей Украины. Член руководства Конгресса литераторов Украины. Главный редактор литературного интернет-проекта «Аврополис» (2002-2011), выпускающий редактор литературно-художественного журнала «Южное Сияние», составитель ряда литературных изданий. Произведения опубликованы в антологиях «Украина. Русская поэзия. XX век» (2008, Киев) и во многих других изданиях.

МОЙ СОЛДАТ

**Мой боец, мой солдат, я теряю тебя,
Будто армию, будто победу над злом.
Если ангелы спят, когда демоны спят,
Я тобой прикрываю себя, как крылом.**

**Я тобой прикрывался, ты этим — жила,
Это был твой суровый солдатский паёк.
Моя армия больше не стоит крыла,
О ней грустные песни сирена поёт.**

**Твоего офицера знобит, мой солдат,
И победа над злом далека, за рекой.
Я поднялся на борт, и — уносит вода
Твоего офицера домой, на покой.**

Юлия Петрусевиچуте

Родилась в 1969 г. в Одессе. Поэт, прозаик, режиссёр-постановщик, киносценарист. Член ЮРСП. Стихотворения публиковались в Одесской антологии поэзии «Кайнозойские Сумерки» (2008), Одесской литературной антологии «Солнечное Сплетение» (2011), в альманахах «Меценат и Мир. Одесские страницы» (Москва), «Арт-Шум» (Днепропетровск), «ОМК» (Одесса), «Дерибасовская — Ришельевская» (Одесса), журналах «Октябрь» (2005), «Дон» (2010), «Интерпоэзия» (2010), «Ренессанс» (2010), «Южное Сияние» (2011), интернет-журналах «Аврополис», «Ликбез», «Гостиния» и др. Автор книги стихотворений «Киммерийская Лета» (2006) и ряда самиздатовских сборников.

* * *

**Проблема идентификации себя.
Проблема идентификации эпохи.
Мы оборвали штурм на полувдохе
И начали движение с нуля.**

**Но область неизвестна, и число
Не определено, и цель невнятна.
И, в общем, совершенно непонятно,
Куда на этот раз нас занесло.**

**Железом пахнет воздух. Стынет ртуть,
И током бьют поверхности предметов.
Давай-давай, классифицируй это,
Ищи ему название и суть.**

**Ищи его в таблицах и рядах,
Логарифмических и звёздных схемах,
Среди имён, ещё не нареченных,
Ищи его на стенах и устах.**

**Найди ему лицо и сотвори
Явление эпохи. Ход столетий
Оплёл историю железной сетью,
И мы на звезды смотрим изнутри.**

КРАСНОЯРСК

Астероид

Джеймс Вудс был самым богатым человеком в мире. Или он был на втором месте. Или на третьем. Не важно. Не стоит верить тому, что пишут в журналах. Сколько десятков миллиардов лежало на его счетах — чего-то, а уж этого точно не знали аналитики «Форбс». Но не в этом смысл. Главное, у него было очень-очень много денег.

Однажды ночью, где-то в июне, Джеймсу Вудсу вдруг приснилось, как в сентябре, таком солнечном и нежном, с нашей замечательной планетой столкнулся огромный астероид. И Земли не стало. Да, прямо вот так, как пугали в дешёвой прессе. Миллионы лет существования Земли, палеонтология, физика, изучение небесных тел, «Кока-кола», тантрический секс — всё в никуда... Земля исчезла. И все, кто на ней жил, тоже. Видение было очень ярким и правдоподобным. «Прямо, как в фильме «Пункт назначения», — подумал Джеймс в первые секунды, когда проснулся.

Он привстал. Придвинул подушку к спинке кровати, взял с тумбочки пачку дико дорогих сигарет и закурил одну из них.

Через три дня с помощью своей группы компаний, а также целой цепочки подставных фирм Джеймс Вудс приобрёл самый популярный в мире телеканал. Со всем его охватом вещания, субтитрами, цифровым изображением и т. д. Но он купил не только телеканал. Он купил целую медиа-сеть, в которую входили другие каналы, крупнейшие газеты, журналы, Интернет-ресурсы, рекламные компании, тотализаторы. В общем, он истратил бешеную сумму денег. Три дня, представьте себе. Это была огромная куча денег. Некоторые люди даже немного сошли с ума. Но это неважно.

А примерно через пару месяцев случилось следующее: в один прекрасный день на упомянутых телеканалах, в только что вышедших газетах, журналах, моментально обновляющихся Интернет-страницах, рекламных мониторах и цитах — везде — появились

сообщения о том, что буквально через две недели Земле настанет конец. Со ссылками на правительство, спецслужбы, астрологов, учёных, предсказателей — всех, кого угодно.

Всё продолжалось столько, сколько могло продолжаться. Многие люди, которые правят этим миром, враз подавились, кто чем, и громко закричали. Началась череда проверок и арестов. Но вы понимаете, что для того, чтобы отреагировать на такой вызов, нужно отдать очень много команд и задействовать великое множество людей. В общем, творился сущий хаос.

А истерия тем временем разрасталась. После того, как случился такой информационный бум, некоторые не очень признанные по каким-то причинам астрономы вдруг увидели в космосе астероид. Разом, независимо друг от друга. Впрочем, так было сделано много великих открытий...

На час в Далласе вырубил серверы Интернета. Не совсем, конечно, вырубил, но в некоторых регионах мира он перестал работать вообще. Президента самой великой страны, где, собственно, и жил зачинщик этого переполоха (жил до определённого момента, так как был не дурак и свинтил в неизвестном направлении), хватил сердечный приступ. Половина мирового телевидения оказалась отключена, так как поддалась всеобщей панике, а вторая половина спешно пыталась успокоить людей. Но было уже поздно. Они поверили в то, что их обманывают, говорят что-то только для того, чтобы успокоить. Об этом предупреждала империя мистера Вудса ещё в самом начале.

Часть людей покончила с собой или покалечилась. Это те, у кого сдали нервы. Других посетили кровотечения.

Люди не хотели умирать во лжи. Всем вдруг захотелось сказать правду. Мир. Миллиарды нас. Нам вдруг захотелось сказать, что ты не наша дочь, Мэри. Нам захотелось сказать, что я изменяю тебе, любимая. И я тебе, любимый. Что я лгал тебе, прости, но я солгал тебе тогда, пятнадцать лет назад. Какие пятнадцать лет?! Зачем ты мне это говоришь СЕЙЧАС??? Как будто бы сейчас

Ася Попова

Студентка КГПУ им. В. П. Астафьева. Люблю яркие и необычные вещи, творчество, дождь, календарики с кошками, стихи и рок-музыку.

Сергей Цветков

Студент КГПУ им. В. П. Астафьева (филологический факультет). Стихи сочиняю с семи лет. Увлекаюсь бас-гитарой, музыкой, кино. Люблю познавать всё новое. Люблю любить.

СВАДЬБА У БЕНЗОКОЛОНКИ

**Свадьба у бензоколонки.
Просыпается весна...
На потресканной иконке
Богородица видна.**

**Тихо-тихо шепчут губы:
«Защити и сохрани!...»
Слишком лихо ветер грубый
За собой уносит дни.**

**Счастье у бензоколонки.
Свет полуночных лучей.
Чей-то голос шепчет звонко
Тайны клятвенных речей.**

**Пахнет в воздухе бензином,
И кружится голова,
Рёвом оборвут машины
Жизни главные слова.**

* * *

**Тысячи сапожек
Ножки истоптали,
Тысячи дорожек
Глазки увидали.
С пламенным закатом
Встретится заря,
Наш рассвет когда-то
Начался не зря.
И теперь по свету
Я иду с мечтой —
Обогнув планету,
Снова быть с тобой!**

О. Я.

**Мне нимфа сегодня приснилась —
нагая, и белыми лилиями
она акkuratно прикрылась,
как ангел пушистыми крыльями.
На коже молочной, танцую,
седой бороды водопада
холодный шипит поцелуй.
Усыпанная виноградом,
на ложе из белых кувшинок
она прилегла для сна —
та дева, что может мужчину
молчаньем свести с ума.
Глаза её, словно коньяк,
пьянящие цветом зноя,
а в них раскалённый очаг,
манящий любого героя.
А губы со вкусом клубники —
созревшего яблока мякоть.
На волосы солнца блики
медовой миррою капать
готовы, хоть каждый рассвет.
Изгибы изящного тела,
как гладь океанских карет,
как волны, которых согрела
душа, из фиалок и лилий
сплетённая... Но водопады
богиню мою разбудили.
Я вышел из райского сада,
проснулся в пустынной квартире.
В моём непридуманном мире
друг друга мы с ней не любили.**

Андрей КАЛИНИН

Экономист-математик по образованию, три года работал в УБЭП ГУВД по Красноярскому краю. Не имею никаких регалий и званий, верю в случайных гениев, вдохновляюсь клоуном Полуниным. Заканчиваю работу над первым романом.

это имеет хоть какое-то значение! Прости, я просто не мог держать это в себе... почему ты плачешь? Не плачь...

В общем, люди несли всякую чушь. Какие только чудачки ни попадались. Кому-то вдруг взбрело в голову бросить семью и помчаться на поиски школьной любви, чтобы поцеловать её и сказать последние, главные слова. Кто-то ушёл в леса, чтобы не вернуться.

Группы людей, запасшись алкоголем, наркотиками и презервативами (на кой им презервативы??? Они выкинули их через пять минут после того, как кому-то пришла в голову эта умная мысль) запирались в подвалах, пещерах и прочих местах, чтобы пить и беспорядочно веселиться эти последние дни. Но прошла неделя, они выпили и съели всё, кто-то кинул кони от передоза, остальные начали реветь и бить морды друг другу. Люди просто убивали и погибали в истерике. Потому что это были явно не самые счастливые люди на свете. Даже тогда, когда Земле не грозил астероид.

Группа истинных хиппи продолжала как ни в чём не бывало полоскать ноги в водах Индийского океана и попивать ром. Какой им, к чёрту, астероид? Какая разница, вы смейтесь, что ли?..

Массы циничных шарлатанов и сектантов втайне посмеивались над всеобщим идиотизмом и надеялись нагреть на этом руки.

Кому-то было хорошо. Они просто нежно обнимались, закутавшись в плед, пили вино, занимались сексом и упивались своей любовью, нахлынувшей в эти последние дни с такой силой.

Люди ждали. Понимали какие-то вещи. Падали с крыш. Мы ждали.

Мария Ильвутченко

Студентка КГПУ им. В.П. Астафьева (филологический факультет). Люблю читать, слушать музыку.

**Недопитая кружка чая.
Недовыплаканные слёзы.
Да, наверно, всё не случайно...
Или мы чересчур серьёзные?..**

**Недовымученные строки.
Не прожитые кем-то жизни.
Мы, наверно, все одиноки...
Или, может, слишком капризны?..**

**Недовысказанные фразы.
Незнакомые злые лица.
Всё проходит. Только не сразу.
Может, стоит лишь научиться**

**Забывать о своих невзгодах,
Стоя вечером на балконе?..
Полной грудью вдохнув свободу,
Звёзды с неба ловить. В ладони.**

ДУША ПОЭТА

**Зачем нужна свобода жить красиво,
Если душа, рождённая крылатой,
Жаждет простора неба, моря сини?
Ей хватит этого, чтоб быть богатой...**

**В оковах быта, за семью замками,
Ей не поётся — хочется свободы:
Быть вольною, лететь над облаками,
Опережая дни, недели, годы...**

**Забыта всеми, между временами,
В той суете затерянная где-то,
В обрывках грёз, в блокноте со стихами,
В неволе умерла душа поэта...**

Русские литературные чтения в Верхнем Манхэттене

Все произошло совершенно случайно, но в определенную дату – 3 сентября сего года. Я шла домой с работы и недалеко от выхода из метро, на углу Бродвея и 176-ой улицы вдруг обн а р у ж и - ла книжный магазин. Раньше в этом помещении была аптека, а теперь вдруг книги в окнах и на тротуаре в этажерке. Я, конечно, зашла посмотреть, что это за чудо такое. В нашем районе Вашингтон Хайтс чего только нет, но вот чтобы книжный магазин... Оказалось, это волонтерский книжный магазин/арт-клуб «Word Up». В магазине все от благотворителей: и помещение, и оборудование. Продавцы и организаторы – все волонтеры, работают бесплатно. Они, возможно, скоро закроются из-за недостатка средств, но пока что существуют, и даже проводят свободные литературные чтения - открытый микрофон каждую среду и музыкальные вечера каждую пятницу. Они мне предложили провести русский литературный вечер, совершенно бесплатно, в их помещении.

«Word Up» является результатом сотрудничества между арендодателем, компанией «Vantage Residential», Союзом Искусств Северного Манхэттана Arts Alliance, и Вероникой Лю (Veronica Liu), главного редактора небольшого издательства «Seven Stories Press». Именно Веронике пришла в голову мысль открыть подобный магазин после литературных чтений в Гарлеме.

В «Нью Йорк Таймс» написали 6 июня: «Расположенный между магазином мобильной связи и вакантным магазином, напротив, через Бродвей, Дворец Объединенного театра, книжный магазин «Word Up», на первый взгляд, лишь невзрачное дополнение к стрип-молу в этом сегменте Бродвея. Но в витринах магазина - документальная литература Говарда Зинна, труды Subcommandante Маркос (на испанском языке, конечно), и современные городские романы; все это выглядит вполне уместным и даже необходимым дополнением к культурному облику микрорайона. А внутри, среди арт-объектов из дерева, жести, фольги и граффити, читатели могут найти книги на английском, русском и испанском языках («Nuestros Cueros, Nuestras Видас»), и журналы, chapbooks и «Книга длины предложения», написанные и изданные жителями нашего района Washington Heights («Руководство г-н Манеры к электронным Этикет», «Блондинка, голубоглазая и красивый» и др.).»

Все книги в магазине - на комиссии, и многие изданы малыми издательствами. Чтобы заказать недостающие книги, покупатели могут заполнить специальную форму заказа.

Идея открытия «Word Up» появилась у Вероники (кстати, американки китайского происхождения) из наблюдения, что выше сто пятьдесят пятой улицы в районе Вашингтон Хайтс на Манхэттене нет книжных магазинов, нет места, где могли бы собираться окрестные писатели и любители чтения.

Когда я впервые зашла в магазин, Вероника ко мне подошла, познакомилась, мы разговаривали, и она мне сказала, что хотела бы провести в магазине русский литературный вечер, чтобы привлечь русскоязычное население района к магазину. Я сказала, что могу попробовать это организовать, и в тот же вечер написала знакомым русским литераторам: появилась новая площадка, если есть желание, интерес собраться, почитать, что написали за лето, обменяться новостями, напишите мне ASAP, я попробую это организовать.

Немногие откликнулись, но для проведения вечера набралось вполне достаточное количество выступающих. Тогда я написала Веронике, что вроде как все получается, давай назначим день, и она откликнулась с радостным удивлением. Оказывается, до этого многие русские предлагали ей провести рус-

ский вечер в магазине, но после этого исчезли, и она их больше не видела. Назначили день – 19 сентября, с 7 до 9 вечера. Я со всеми еще раз (и неоднократно) списалась, кто-то отселялся, кто-то добавился, и вот он – вечер.

В этот день в центре нашего острова прорвало огромную подземную трубу и затопило множество станций метро, по самые платформы. На другой день воду откачали и движение восстановили, но в этот день я добиралась до дома полтора часа, еле-еле успела до начала вечера. Народу, по этой ли причине или по какой-то другой, собралось немного, но люди были, человек 22-25. В задней части магазина организаторы установили небольшую сцену, хороший микрофон, светильники, перед сценой поставили три ряда стульев, скамейки. Там мы и разместились. Патриша от волонтерского комитета сказала прочувствованную речь.

Чтения начала я сама, чтобы дать остальным возможность оглядеться; прочла рассказ «Переход», он короткий, и в нем есть некая интрига вокруг тишины, написанного на потолочных балках перехода на 42-й улице:

*Overslept.
So tired.
If late,
Get fired.
Why bother?*

*Проспала
Так устала
Если опоздаю
Меня уволят
Чего волноваться?*

*Why the pain?
Go home.
Do it again.*

*Чего страдать?
Иди домой
Начни все с начала*

Потом выступил **Марк Белицкий**, поэт и бард. Моя любимая песня «Радио Люксембург». Марк родился в Ленинграде, во время «железного занавеса» настоящим окном в Европу было иностранное радио, «голоса». Лучшее всего в Питере было слышно почему-то именно радио маленького государства Люксембург:

*Я слушаю радио в темной квартире,
Мокрый снег ударяет в окно.
Несмотря на загрозушку и помехи в эфире,
Я слушаю, мне все равно.
Мерцает загадкой шкала радиолы,
Оттава, Варшава, Берлин.
Я знаю, что я не проснусь завтра в школу,
Останусь дома один.
Радио, Радио Люксембург
Радио, Радио Люксембург
Имена городов на зеленом экране,
Я всматриваюсь в эту шкалу,
Мне чудятся там европейские страны,
Непохожие на нашу страну...*

Итак, Марк родился в Ленинграде, эмигрировал в Америку в 1975-м году. Начал писать стихи и песни уже в зрелом возрасте. Член Клуба Русских писателей в Нью-Йорке. Летом 2004-го года вышла на радио передача о творчестве Марка, где так же прозвучали его песни. Он выступал в знаменитом Русском Самоваре, а так же дает сольные концерты в районе Большого Нью-Йорка и в Бостоне. Фрагменты его песен прозвучали в короткометражном фильме о «WBA Heavyweight Champion» о боксере Николае Валуеве.

Следующий участник чтений - **Юрий Нестеренко**, писатель, поэт, независимый публицист. Родился в 1972 г. в Москве, окончил с красным дипломом факультет кибернетики МИФИ. В 2010 г. эмигрировал в США, где в 2011 получил политическое убежище. Я с Юрой познакомилась через его сайт «Ivory Tower», прочла его страстную статью «Исход». Фраза из статьи «...Меня в России

больше нет» показалась мне несколько забавной. Согласитесь, среди эмигрантов, которых в России тоже нет и довольно давно (а некоторых очень давно) эта фраза воспринимается без ожидаемого драматизма. Я написала Юре по контактному эмейлу на сайте, пригласила на презентацию «Интеллигента», и он пришел, очень интересно выступил. Юра прекрасно читает свои стихи. Вот и на чтениях в «Word Up» он читал свою поэму «Волки», и все слушали, затаив дыхание. Он пишет много публицистики разного рода, а мне по душе его лирика:

*Над Бруклином туман.
С Атлантики всю ночь
Доносятся гудки, протяжны и тоскливы,
Как жалобы морских чудовищ, коих прочь
В открытый океан уносит из залива
Та сила, что они не могут превозмочь.
Я представляю их, тяжёлые суда:
Последние огни угасли за кормою,
Сжимают их бока холодная вода,
А дальше - только тьма, туман,
и скрыто тьмою*

*Бескрайнее ничто. И их влечет туда.
И вот они кричат от страха и тоски,
Могучие винты остановить не в силах,
Взывая к берегам, что все еще близки,
Но внемлют отголоскам их басов унылых
Лишь высохший тростник да мертвые пески.*

Следующий участник чтений, **Рита Бальмина**, как она сама о себе сообщает, «родилась в Одессе в прошлом веке. По профессии художник-дизайнер. Часто публиковала нетленку в периодических изданиях и толстых журналах России, Украины,

Европы, США и Израиля, в многочисленных альманахах и антологиях. Член Союза писателей Израиля. Член Международного ПЭН-клуба. Лауреат литературной премии имени Д. Кнута за 1995 год. Номинант Бунинской премии за 2007 год.

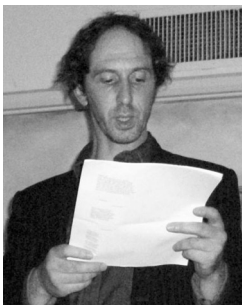
Автор книг: 'Закрытие Америки', 'Флорентин, или Послесловие к оргазму', 'Стань Раком', 'Из бранного', 'Лишняя жизнь', 'Недоуменные жить', 'Бал мин'. Обитает в Нью-Йорке.» Рита пишет прозу тоже, но я хочу сегодня сказать о ее стихах. Хороших поэтов женщин немного, а Рита одна из настоящих. В ее стихах, очень женских, страстных, есть запах, и цвет, и ветер, и радость, и печаль. Мне думается, все, что Рита пишет, действительно талантливо:

Кафе на Бреннер

*Своя компания опять навеселе:
Дым, теснота, гитара, много водки,
Бальзаковского возраста красотики,
Остатки изобилья на столе -
И в стельку пьян вчерашний именинник,
Которому всего полтинник.*

*Своя компания: имеешь право
Неверность не вменяешь в измену,
Мечтая о груди соседки справа -
Соседку слева гладить по колену,
И слушать споры о верлибрах Рильке,
Или о ценах на жильё в Сдероте,
Вколов воображаемые вилки
В глаза длинноволосому напротив.*

*Своя компания. Сложенье судеб,
Их возведение в квадрат тоски,
Где каждый треугольник неподсуден,
И узок круг, и страшно далеки...
Виски колотит ритуальный бубен,
Очередной «Кеглевич» уничтожен.
О, Господи, как мы друг друга любим -
Мы друг без друга дня прожить не можем.*

Саша Коган.

Родился в 1968 году в Пятигорске. Два курса мед. института, два года Армии. В 1991 эмигрировал в США. Сейчас живет в Нью-Йорке. Сашу на чтения пригласил Виктор Райкин, я же впервые прочла его стихи за день до чтений, до этого и не знала, что есть такой талантливый поэт Александр Коган. Не то чтобы я такой уж окончательный ценитель, но мне его стихи очень нравятся. Внутренней свободой, отсутствием позы, легким дыханием, умной печалью, чистотой слова. Судите сами:

*В доме дышит сонное тепло,
Снег летит в оконное стекло.
Ты один, твой город замело,
Их добро и зло тебе мало.
Лучшее, что сотворил Творец –*

*самой себя. Он сам истец,
сам ответчик, он рискует всем.
Та звезда, что грела Вифлеем,
светит над Голгофой. Ночь темна.
Бог есть свет плюс-минус тишина.*

*Впотьмах, почти не существуя,
очнувшись в бруклинской ночи,
какой-то отблеск, аллилуйя
на латах звёздной саранчи –
ни звук, ни свет, но запах слова
сочится через кирпичи,
и полнолуния обнова
сама выходит от портного,
не поасив свечи,
лишь мысль в больницы тоге, в Торе,
торчит соседом в коридоре,
перебирая вслух ключи,
и мир в себя приходит снова
за неимением иного...*

Следующий участник чтений **Виктор Райкин** (Нью-Йорк) — поэт, переводчик. Родился в Чите, но родиной считает Ялту, где прошло детство прямо на набережной, рядом с пальмами. Жил в Волгограде, потом учился на физфаке в Ростовском университете. До 1992 года жил в Ростове, с 1992 — в Нью-Йорке. Витя пишет очень интересную прозу и стихи, которые как бы на грани прозы. Я конечно же знаю термин «белые стихи», но это нечто другое, новое, непохожее:

*...из воды мы выходим в воздух,
ищем приют у стихий,
убегаем из дома.
...наши мысли
— вода и песок и прибрежные камни...*

В ПЕРЕХОДЕ

*Умиравший хрипит от удушья,
он видит, как я страдаю
оттого, что он умирает
и протягивает мне руку,
чтобы помочь.*

*Я не был греческим рабом,
прикованным к галере,
мне не приходилось день и ночь
вертеть тяжёлые жернова,
чтобы выкупить из неволи мать,
никто не купил мои мысли,
не угрожает расправой.
Почему же я делаю не свое дело
и не могу остановиться?*

Итак, чтения состоялись. Мне, и, я думаю, всем присутствующим, было очень интересно услышать стихи и прозу в авторском исполнении. Как автор слышит сам себя, как он «дышит» в своем пространстве слова, все это открывает мир совершенно по-новому, по-другому. А что и есть творчество, как не попытка выйти в незнаемое, сияющее, обещающее завтра. Так что мы еще соберемся, неоднократно. А чтобы не быть такими уж серьезными «литературоведами», закончим «плодово-выгодными» гекзаметрами Когана:

ГЕОРГИЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ красное полусладкое

I

*На ночь надеясь с тобой,
вымыл и ноги, и прочие части,
ты же к младенцу сбежала спать;
я и этому рад:
древние греки здесь,
латиняне («Всемирная Литература»),
соль, молодая картошка, чеснок,
полстакана вина.*

II

*Филька-котёнок, утром, битюг,
потерялся.
Слышу, пищит где-то в ванной,
понять не могу –
где; сверху и сбоку, и всюду
жалобный писк окружает!
Всё я обшарил и, с ужасом,
писка не слышу...
Дверь открываю на двор: вот он,
на крыше орёт!
Те полстакана, что ты недопила,
пью за спасенье.
А на коленях дремлет-урчит
кот Филимон.*

Нина БОЛЬШАКОВА

Три сестрицы под моим окном

Никому не верьте, ни единому слову. Почему-то лето во Флориде считается самым паршивым сезон в году. По кочану, да по капусте! Жара! Сезон дождей! Нет денег! У соседа жена моложе? Нет, нет, нет! Никто не знает! Так называемые “Белые птицы” — люди, которые обычно живут в штате, но на это время подаются на север, кому есть куда податься, и кто знает, где это. Мне некуда! На их место налетают дожди, шторма, птицы, другие люди, такие, как я, или еще хуже, плюс сумасшедшая жара. Ха! В этом году мне деваться абсолютно некуда, дома надоело даже в ванне, а я еще пригласил сына из Калифорнии, которого 16 лет воспитывала его Мать, а в свободное время пилила на скрипке!!! Представляете, как он любит меня и мою партию? Нет! Не представляете, и я тоже. И никто не может. Слава Богу, он — молчун.

Чем больше поднималась температура в телевизоре, тем чаще я включал кондиционер, и уже так замерзал в новой квартире, что мечтал о теплом юге. Жаловался жене. Она, по старой памяти, дотронулась до моей пятки и подумала, что я мертвый, и нарочно молчу? Что я ей мог сказать, что я кричал, что замерзаю еще с прошлого месяца, заболел в первых числах, а в эту пятницу умер. В субботу евреи не хоронят, а местные и в понедельник не собираются, тем более я не из их кооператива. Жена хоронить наотрез отказалась, и с вопросом: «А кто меня кормить будет?» — Сама же ответила! Никто, - и как ни в чем не бывало, поплыла на другую сторону бассейна.

Вокруг неё плавали французские каннады из Квебека. Говорили на черте каком языке. Сказать, что это французский, так же как назвать идиш — немецким. Жуть. Вплоть до расстрела. По-английски: они говорят: — Элитоль бит! — и врут, что живут в моем доме всё время. На самом деле ненавидят английский, как снег — солнце, вода — огонь. Даже и не знаю. Может, вовсе и не так. Одним словом, цыгане, да еще и плясать не умеют. Как говорят в таких случаях евреи: — О, вей! Нанэ-на-нэ...чавэла! — Постепенно перестает их замечать, как ящериц под ногами. Можно оторвать им хвост и смотреть, когда вырастет другой, но нет смысла, не песцы или лисицы. У тех не оторвешь, но что-то я опять не о том.

Когда я вернулся на лето во Флориду, друг из Нью-Йорка так и сказал: «Героическая ты личность — козья морда. Это я. Все оттуда, а ты туда!» — Я так и не понял, он меня похвалил и гордится мною или наоборот. Скорее всего, гордится. Но это я опять не о том. Все о друзьях, да о друзьях.

А погода здесь — чудо. Иногда, раз в день или через день, пройдет пятиминутный ливень, и опять радостное солнышко, чистый асфальт и зелень в цвету. По телеку — торнадо здесь, землетрясение — там. “Ураган идет!!!” — кричат дикторы, пугают по всем каналам. Прошел везде, но не у нас, где я — в Помпано Бич — ничего. Райское место! Если оно есть.

В каждом храме Израиля молятся что бы Христос услышал их молитвы и пришел к ним, потому что у них молятся искреннее и климат лучше. Чтоб Джизусу было не обидно и хорошо после всех страданий, которые он из-за вас перенес. Если я правильно их понял. А мне кажется, что он придет к нам в Помпано Бич. Флорида. Тут не только ему, а дураку ясно, что у нас лучше всех. Катрина, Вильма и Эмили — просто злые девушки, распутницы, ураганищницы несчастные, разрушительницы семей и погромщицы реалистайта. Обещают заскочить на огонек...а сами — трепяся. На-безобразничают где-нибудь в других местах, а к нам в Помпано спать ходят. Отдыхают. Паиньки этикие. Но мы-то их насквозь видим, не таких выдали.

Скоро кончится лучшее лето, какое я когда-либо имел, а имел я их много, очень много. Наступит необычная для меня осень, без желтых облетающих листьев и голых веток, когда сочные деревья превратятся за месяц - другой в дряблых старух. И не будет дуть холодный безнадежный канадский ветер и не “элитль бит”, а три месяца с гриппом, воспалением легких, температурами, слабостью и жаром и еще Бог знает, с какими стрептококками и венерическими заболеваниями. Я еще не такие слова знаю, но редакция научные статьи не пропускает. Мол, обижая читателя. Не всем удалось получить образование. От этого и статья не столь научная, а чуть-чуть. Как-нибудь редактор уйдет в отпуск, и тогда уж я развернусь. А пока, ждем перелетных Белых птиц с севера и готовим удочки к Новому году.

Михаил НЕРЖИН

Зиновий Коровин ПРОКЛЯТЫЕ ДЕНЬГИ

**Деньги, проклятые деньги,
как изменили вы мир!
Были когда-то тверденьки
в городе и в деревеньке,
ныне — жестокий вампир.**

**Были задуманы мерой
мены овец, лошадей.
Стали вы богом и верой,
сферой, аферой, карьерой
сонма бесчестных людей.**

**Стали вы мерой обмана,
целенаправленной лжи,
сутью большого кармана,
прибылью телеэкрана,
вами живут грабежи.**

**С вами жиреют откаты,
правят людьми брехуны.
Вами грохочут раскаты,
рвутся ракеты, гранаты
непреходящей войны.**

**Люди найдут вам замену
в мире неразберих,
вас пригвоздят за измену,
раньше подвергнут вас тлену,
чем похороните их.**

ОСЕННИЕ ДУМЫ

Осень. Киев. Тихий переулоч.
Старый дом в четыре этажа.
Лифта нет. Колодец эхом гулок.
Поднимайся, маршами кружа.
Наверху балкон. С него отличный
открывался внутренний обзор:
за замшелой стенкою кирпичной —
божий град — Софиевский собор.

А с подворья — старые каштаны,
свесив перезрелые плоды,
их в проезд роняли неустанно,
целясь прямо в лужицы воды...
Мог бы эту живопись не знать я,
если б не был коротко знаком
с девушкой в ворсистом сером
платье
с белым отложным воротником.

Не умея с нею объясниться,
проносил её я ночью в дом
после фильма ужасов «Крик птицы»
через лужи с неокрепшим льдом.
Увезя в даль киевских задворок,
был на ней двенадцать лет женат...
Отчего двенадцать, а не сорок? —
Разбери, кто в этом виноват.

Время шло, и стало нам прохладно.
Скарб делил Всевышний, а не торг...
Привела судьба её в Орlando,
а меня — в Чикаго и Нью-Йорк.
Но осели в памяти-шкатулке,
больше дележу не подлежа:
Осень. Киев. В тихом переулке
старый дом в четыре этажа.

Этот дом стоит ещё, быть может,
и близки теперь материки,
но не еду в Киев — растревожат
от моей шкатулки черепки.
И потомкам адрес знать не надо,
как на Мойке — «нашего всего».
Богу он известен, вот и ладно,
мне не нужно больше ничего.

Анатолий Кулак

1973 г. р., образование высшее, женат, трое детей.

Родился в д. Толкачевщина Минской обл. (Беларусь). По основной специальности — преподаватель географии и биологии. В 1997 г. получил академическую степень магистра образования в области биологии. В настоящее время работаю в Национальной академии наук Беларуси заведующим лабораторией энтомологии. Научная деятельность направлена на изучение видового богатства и биологии бабочек, а также разработку научных основ их сохранения. По теме исследования опубликовано около 70 работ. Активно занимаюсь популяризацией знаний о природе через газеты, научно-популярные журналы, телевидение и радио.

Стихи начал писать в школьные годы. Однако вскоре эта способность была напрочь утеряна. Спустя 20 лет снова смог заняться этим делом. Моя пейзажная лирика неоднократно публиковалась в белорусском журнале «Родная природа». В 2010 г. принял участие в региональном поэтическом конкурсе, посвященном памяти К. Симонова с подборкой стихов духовно-нравственной и пейзажной лирики, где занял второе место.

Золотою кистью световых лучей...

Солнце золотое — визажист с небес
Творческой рукою расписало лес,
Золотою кистью световых лучей —
Засверкали листья ярче, горячей,

Вспыхнули, как в сказке, стаею жар-птиц,
Закружились в пляске рыжекудрых жриц.
Бересклеты возле пояска-реки
Распалили грозди, листья разожгли,

И зарделись платя на плечах калин —
К счастью, не ненастье, не огонь и дым,
А браслеты, бусы, в хохломе сатин
Сквозь туманы, росы, ключья паутин.

Выкрасили в бронзу пламенный привет
Стройные берёзы: щедро дарят мне,
Пригоршнями сыплют на тропу к ногам
Мишуру из листьев. Мой привет и вам,

Милые девчушки, искренне люблю,
Но спешу к опушке на приём к царю.
Издали заметил знатную чету:
Веселятся дети, царь с царицей ждут!

В златокудрых кронах яспис да рубин,
Острые короны — чем не царский чин?
То в лучах заката величавый клён!
Жаль, что не всегда так лес позолочён...

Унеси меня, слышишь, ветер

Я устал от всего на свете!
Даже в небо нет сил
Вглядеться!
Унеси меня, слышишь, ветер,
В эту древнюю синь,
Чтоб сердце

Не тревожилось скорбью, смутой.
Здесь отчаянье не
Прогонишь...

Унеси меня ранним утром,
Мир когда в крепком сне!
Прошу лишь

Не мани предрабсветной зорькой,
Травы начали цвести -
Вдыхать я
Не желаю, и трелью звонкой
Не прельщай меня — здесь
Нет счастья!

Внешний лоск, красота — и что же?
Грех сковал этот мир,
Стал пищей.
Отпусти меня, слышишь, Боже!
Может, адский эфир
Почище?

Татьяна Василиади

НАСТРОЕНИЕ

Как в замедленной съёмке —
немного размыты фрагменты...
“Помоги ему, Боже”...
а я-то, конечно, прошу...
Видно в срок поняла,
где огрехи заезженной ленты...
Без задора, но всё же
пилюлю свою проглочу.

Я тобой не больна.
Пусть лечение было тяжёлым,
но диагноз разлуки поставлен
хорошим врачом,
эпикриз состоял из минорных
и новых глаголов,
боль снимать научилась сама...
задурманенным сном.

Растворилась легко,
исчезая в туманных аллеях,
стала дымкой костра, что летит от
сожжённой листы...
Ты, наверно, валяешься в кем-то
согретой постели,
много куришь и вновь ощущаешь тепло...
пустоты...

Как-то всё непривычно
и кажется малознакомым...
Научиться придётся по-новому жить
без тебя...
Я была лишь предметом красивым,
не слишком удобным,
но сумела понять это, только сегодня...
уйдя.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Она, как призрак, в этот мир вросла...
В глазах туман от плотной катаракты...
Не отдохнув совсем за время сна,
бредет на кухню,
примирившись с фактом,
что хоть и воскресенье
— никого
не занесет в постылую квартиру.
Неплотный завтрак...
может, с молоком...
не привыкать к прогорклому кефиру...
С трудом открыв немытое окно,
пытается услышать птичьи трели
сквозь скрипы перекошенных полов...
Потом назад... к неприбранной постели...
опять ложится...
и уходит в сон...
А за стеной соседский телевизор
бубнит, что наступил Армагеддон,
о жертвах при природных катаклизмах...
Прошепчет вяло:
— Пусть поможет Бог...
кого бы попросить пойти за хлебом?...

Ей снится сон, где всех, кто одинок,
берут по понедельникам — на небо...

КАК ЖЕ СИЛЬНО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

— Хочешь, подарю тебе луну?
— Что мы будем делать с ней, малыш?
— Ты же, мама, ночью плохо спишь.
Слышу, даже плачешь в тишине,
А луна болтается в окне,
Светит да мешаешь только сну...

— Милый, виновата не луна,
Просто устаю... тяжелый день...
Мучает проклятая мигрень,
Ты во сне простуженно сопишь...
Хочется слетать с тобой в Париж...
Денег не хватает... я одна...

— Как же ты одна — ведь рядом я?!
Видишь, вон какой уже большой!
Разве нам с тобой не хорошо?
Делать все давно умею сам!
Мама, надо верить в чудеса!
Двое нас, а значит, мы — семья!

Вырасту и все тебе куплю!
А луну запрядем до утра —
Будет наша новая игра.
Завтра можно выпустить опять...
Мама, дай еще тебя обнять.
Как же сильно я тебя люблю!

Зелёная

Гусеница ползла по ветке куста, молодая и зелёная, как всё вокруг. Ощетинившись во все стороны волосками, особенно яростно и торжественно увенчивающими полоску на спинке, она старательно подтягивала хвост, выгибая туловище, а потом, с гимнастической ловкостью, разгибалась, будто пыталась измерить длину своего пути в гусеницах.

Мы сидим на скамейке под кустом. Запах прогретой весенней зелени смешивается с запахом моря. Солнце уставилось на нас, как на школьников, ещё не напроказивших, но явно замысливающих что-то запретное. Он раскинул руки по спинке скамейки. Так я оказалась уже наполовину приобнятой, по крайней мере, смиренно замершей где-то у него под крылом. И каждая мурашка на коже мучительно просит, чтобы эти, несостоявшиеся ещё, объятия сомкнулись уже на самом деле!

Он повернул голову, испытующе заглянул в меня. Я увидела зелёные, близко посаженные глаза с загнутыми золотистыми ресницами, которые смотрели на меня с тою же пронизательностью, что и солнце. Стало ясно, что двоечница здесь – только я. Конечно, мне же ещё только 14, а ему – уже 20! Паника внутри привела меня к полному столбняку... правда, какому-то блаженному.

– Малая! Знаешь, как называются эти цветы? – он наклонился и сорвал среди подростково-ершистой травы несколько маленьких жёлтых цветочков, отлёскивающих на солнце глянцевою внутренностью лепестков.

– ... Нет, не знаю, – ответила я, понимая, что проваливаю первый серьёзный экзамен.

– Они называются «гусиные лапки», это мои любимые цветы. – И на секунду веснушки у него на носу наморщились.

– Я тоже люблю всё жёлтое. – Пульс во мне начал беспорядочно метаться по всему телу.

– Ну, тогда я тебе их дарю!

В моей голове тут же засакали незнамо откуда поступающие справки: дарить жёлтые цветы – к обману, к измене, к разлуке...

– Нет, – пискнула я виновато и беспомощно, – жёлтые цветы дарить нельзя...

– Эти – можно, – убеждённо заявил он и сунул мне в ладошку махонький букетик.

Я устояла в наивно растопыренные цветочные мордочки, не очень понимая, радоваться мне или печалиться. Застав меня врасплох, он прикоснулся губами к моим губам. В первую секунду я одеревенела от неожиданности. А потом его руки стали обволакивать меня – затылок, спина, плечи, грудь – вокруг меня свивался тёплый кокон, и я понеслась куда-то в глубь жизни, навстречу сладкому, как нектар, вкусу... у-у-у-У-У...

И вдруг я зависла над поляной. Внизу, на лавочке сидели двое – я, как-то по-школьному сидя с аккуратно сомкнутыми коленками, зажав в ладошке «гусиные лапки», и он, обвив, как плющ, мои плечи и талию. Мои волосы разлились с запрокинутой головы золотыми волнами по его рукам. Казалось, двое жадно пьют друг друга и никак не могут напиться... Это длилось вечно.

Ленивый воздух Одессы

Посвящается моему папе, художнику Юрию Егорову

В Одессе удивительный воздух, ленивый и чувственный, и в то же время пропитанный живительными импульсами, как первобытный, доисторический бульон, в котором зародилась жизнь.

Начиная с весны, затопливающей весь город пьянящим духом акаций, и до поздней осени, устеленной жёлто-красными листьями, Одесса не устаёт потчевать своих обитателей потоками солнца различного накала, букетами вкусов, цветов, запахов, солёными объятиями моря и ветра, звуками прибоя и шумом Привоза, горячими улыбками и перчёнными шутками, рассыпанными нехотя и где попало.

Однажды, когда я была уже не очень маленькой девочкой, случился один момент, который пронзил меня насквозь солнечным светом, как стрекозу булавкой, и пригвоздил на веки вечные прямо к Богу в петлицу.

Было лето, я стояла перед зеркалом, которое умещало меня всю целиком. Из окна лупило солнце и, отражаясь в зеркале, затопляло мне лицо, волосы, глаза. И вдруг я поняла, что – родилась и живу. Прочувствовала эту ликующую радость всем существом – насквозь, навывет, – что у меня есть я, со смуглой кожей и струящимися золотыми волосами, что во мне пульсируют, затаившись, немеренные силы и возможности. А ведь всего этого могло и не быть! (У меня были все шансы вовсе не родиться). И осторожная, как тайный сговор, благодарность потекла золотой нитью к Тому, кто одарил меня всем этим богатством.

Теперь, когда мне бывает больно или пусто, тоскливо или бессмысленно, я заглядываю в это мгновение, как в бездонный колодец, сквозь который видны золотые прииски моей судьбы. И тогда, алчным золотоискателем, я начинаю понимать, как много из обещанного всё ещё не сделано, как много упущено и как много ещё нужно, нужно сделать во что бы то ни стало.

И больше всего я задолжала этому трепещущему золоту рыбкой ощущению бытия, которое обязано оставаться во всём, что я делаю, к чему прикасаюсь.

Ирина Егорова

Урождённая одесситка, выпускница 116-й физико-математической школы.

Актриса, поэт, драматург, главный режиссёр Московского театра «КомедиантЪ». Автор многочисленных сборников стихов, пьес, прозы. Лауреат всероссийских и международных театральных и литературных премий, конкурсов, фестивалей. Преподаёт актёрское мастерство и режиссуру.

Член Московского Салона литераторов.

Гусеница старательно и истово подтянула хвост, выгнулась дугой, потом вытянулась, с наслаждением обхватывая всеми лапками свою ветку и подножные листья. Волоски её при каждом движении топырились, задевая друг друга, и шекотно морочили кожу... сочный дух листа... Хрясть – и остренькие зубки впиваются в его зелень... о!! ещё, ещё... кусь... кусь... да, да, да... вот так и должно быть... всег-да... да...

Хоп... и я снова здесь, в своём теле... Ничего не понимаю... Мы как-то, с трудом, отлепились друг от друга. Плечом я вписалась ему подмышку. Перед глазами – его ухо и слегка небритая щека... он с трудом переводит дыхание.

– Малая! Ты меня любишь?

И снова паника. Как?... что надо говорить?... это можно... – говорить «люблю» вот так, прямо – сразу?..

– ...Н-не знаю... – не найдя ничего умнее, ответила я.

– Как «не знаю»? – Он смотрит на меня с явным раскаянием. – Малая!.. Запомни: целоваться и отдаваться можно только по любви.

– Да, да. Я люблю тебя... люблю! – И я даже, кажется, вскакиваю... Но как же теперь всё это звучит глупо и неубедительно! Детский лепет на лужайке... а-а-а... какая же я дура!

Он нехотя, но неотвратимо выпрямляется, приглаживает мои волосы... ребёнка по головке погладил – мелькает у меня...

И, кажется, что-то ещё говорится... как в вакууме... а вскоре он ведёт меня домой и, в общем-то, ласково прощается у подъезда.

В серой прохладе я поднимаюсь по лестнице, упрямо перешагивая через две ступеньки... Вдруг замечая зажатые в кулаке цветы. Они уже повисли в полуобморочном состоянии... а я и не заметила, как удушила их. И тут мордочка моя вся скрючивается, а из глаз жгуче и сладко выкапываются слезинки, бороздят щёки, подбородок, валяются прямо на «гусиные лапки».

– Ы-ы-ы-ы!.. Ы-ы-ы-ы-ы... ы-ы-ы-ы!.. Бестолочь!.. Ну почему я такая бестолочь?!!

Первая взрослая

Весна в тот год совпала с первой «взрослой» любовью, с ощущением, что я – девушка, с распирающе-томлящей болью растущей груди и поющим, как струна, телом, пружинисто изгибающимся во время ходьбы. А взгляды чутко воспринимались всей кожей, и были почти равносильны прикосновениям. Влажный от весенних дождей ветер проглаживал лицо и шею, запускал свои пальцы в гущу волос, от чего они кудрявились пыльным ореолом и волнисто развевались сзади, вдогонку моим стремительным шагам.

Ветер в меня влюбился –
Сладкий, щекочущий, пьянкий –
Впивается в ноздри, в губы –
Начало моей изнанки.

Сжимает виски в ладони,
Затылок сжимает в локти,
И тычется лбом холодным
В мой лоб в сигаретной копоти...

Слова брались неизвестно откуда, вертелись назойливо, как насекомые, копошась и мешая до тех пор, пока не найдут своего законного места в строке. Я шла к папе своим любимым маршрутом: Пушкинская, Приморский бульвар, Дюк, Воронцовский дворец, «Тёщин мост», ещё один бульвар и – папина мастерская. Здесь, среди могучих платанов на Пушкинской, вспоминались разговоры таких взрослых поэтов и артистов, испещрённые шутками и намёками, ленивыми движениями и острыми переглядками. И обволакивающее присутствие Его, любимого, физически ощущаемое приближение и удаление, обоюдно нацеленное внимание, внезапные разряды касаний или всполохи взглядов.

К нашему двадцатилетнему руководителю студии пантомимы стекались приятели его же возраста, очень зрелые и мыслящие, как казалось тогда мне, четырнадцатилетней. А я (самая маленькая в студии, по прозвищу Малая) почему-то частенько присутствовала на их бурных обсуждениях проблем мирового масштаба, иногда сопровождавшихся стихами, песнями, танцами и сухим вином. И страшно вдруг становилось от крамольной мысли – проговорить им что-нибудь из моих сложившихся где-то в мыслях (и со страху даже не записанных тогда!) строчек:

У меня душа – страстная,
У меня шага – быстрые,
У меня ладонь – ясная,
У меня глаза – чистые.

Я люблю ходить голая,
У меня спина смуглая,
У меня длинные голени,
В волосах – волна круглая.

Я – ведьма, богиня, чертовка, русалка,
И мне ни единой души
Не жалко, не жалко, не жалко, не жалко –
Глаза мои так хороши.

И волосы выются, как флаги на мачте,
И пальцы тонки у руки.
Любите, желайте, стенайте и плачьте,
Смотрите, как ноги легки!

Как ноги легки, и длинные, и проворны,
Как стройные бедра круты...

И это из сердца не выдернешь с корнем
Ни ты, и ни ты, и ни ты!

Нет! Нет!!! Как можно – такое? Неприлично, стыдно, и вообще... Ведь они же уже – !!!
А я ещё – ???...

Впуская в себя влагу воздуха, как рыба жабрами, лавируя между намеревающимися пристать празднующимися парнишами, приближаюсь по Пушкинской к Приморскому бульвару.

– Девушка, можно с Вами познакомиться? – Какой-то тип.

– Нет, нельзя! – категорически отрезаю я, не сбавляя скорости полёта.

– Но почему? Вам же, наверное, скучно? Вы одна...

– Мне скучно?! – зверею я от глупости непрошеного ухажёра и включаю турбореактивную скорость, после чего голос приста-вальщика глохнет где-то позади.

И вот, пропитавшись, как ром-баба, пьяными весенними запахами и солёным морским духом, взмываю к папиной мастерской, на верхний этаж. На лестничной площадке рамы и холсты лицом к стенке, перемазанная красками дверь с умолкнувшим неизвестно когда звонком. Стучу, как умею, получается хило. Дубашу и так и сяк. После долгой паузы в глубине – шевеление, дверь открывается – папа, с пучком измазанных кистей, вытирает руки о тряпицу. Сразу же бьёт в нос такой родной (и такой желанный до сих пор) запах масляных красок.

Папа пропускает меня, говорит, чтобы я занялась чем-нибудь, торопливо даёт куски ватмана, коробочку с пастельными мелками. От сочетания и брожения вокруг меня огромного количества цветов разного накала и концентрации, внутри что-то радостно стонет. Картины – законченные и только начатые, недоплетённый гобелен, большие мотки ниток к нему, набросанные рядом, – таких вибрирующих тонов, что в горле возникает комок от непонятого восторга. Пастельные мелки дразнят многообразием, и каждый хочется схватить первым... Папа жадно впирается кисточками в холст, лихорадочно мучает краски на палитре, иногда с остервенением выдавливает остатки из тюбика и снова набрасывается на холст.

Я, как всегда, при виде папы начисто теряю дар речи. Что бы я ни сказала, – кажется мне, – всё будет абсолютной мурой, и папа с ядовитой иронией прищурит глаз, строит свою коронную гримасу и отпустит какое-нибудь едкое замечание, от которого хочется стереться с лица земли. Надо сказать, что со мной он как раз всегда обходится довольно бережно и даже ласково. Но я видела, как иногда он отбрасывает других... и потому молчу, как последняя идиотка. Пробую выразить свой безудержный восторг мелками по ватману.

Папа делает передышку, отваливает от холста, как могучий лайнер от пристани, вытирает руки. Поглядывает в окно на море, корабли и подъёмные краны. Мимходом взглянув на меня, вдруг зацепляется взглядом, потом прикрывает один глаз, пытаюсь меня поточнее сфокусировать и скомпоновать. Я, чувствуя себя дичью в прицеле охотничьего ружья, пытаюсь рыпнуться.

– Стоп! Сиди так... подожди... – и папа, чтобы не спугнуть дичь, хватая лист бумаги, прищипандоривает его на что-то, берёт пастельные мелки, ищет выгодную точку. – Так, так... чуть-чуть головку правее... нет, много... так, так, да. – И начинает быстро-быстро набрасывать мой портретик.

А я стараюсь не шевелиться, по опыту зная, что любая попытка переменить участь вызовет у папы бурю протеста и озверения. Ничего не остаётся, как думать о влажном весеннем ветре, о море, о платанах, и совсем тайком – о колечках дыма от сигареты любимого.

Когда рисунок закончен, с трудом возвращаю телу подвижность, подхожу, смотрю на портрет. А там – надо же! – и весенний ветер, притихший в волосах, и море, и затаившийся, спрятанный где-то далеко-далеко в глазах любимый.

Ветка в костре

Срубить деревья нужно было не позже воскресенья. В понедельник выходил новый указ, гласящий, что территория, на которой растут даже отдельные деревья, считается лесным массивом и под садовые участки отдана быть не может.

Группа заинтересованных будущих дачников, укутанных и упакованных, вооружённых топорами, пилами, спичками и т.д., совершила набег на бескрайние заснеженные равнины, кое-где пестревшие деревьями и деревьями разного калибра.

Мужики набросились на ни в чём не повинную растительность. Застучали топоры, занулили пилы. И очень скоро женщины, как муравьи, стали таскать огромные ветки и складывать из них внушительные кучи для костров.

Мне досталась роль кострового. Разжечь среди снегов свежие, невысохшие ветки было непросто. Прежде чем поджечь, приходилось поливать их какой-то горючей смесью. Наконец пламя полыхнуло и разгорелось.

И тут я увидела зрелище, которое меня потрясло. Скромные почки на ветках, заготовленные впрок для не наступившей ещё весны, прямо на глазах начали взбухать и лопаться, выпуская нежно-зелёные листочки, которые нехотя поддавались пламени и, спустя несколько долгих секунд, чернели и рассыпались пеплом.

Кучи подтаскиваемых веток росли, и я, заворожённая, подбрасывала их в огонь, наблюдая, как охваченные пламенем, уже отрубленные от жизни ветки переживали свою жаркую, скоротечную весну, чтобы, едва успев изумиться, опрометью броситься в небытие.

А огонь скакал, выплясывая свои магические выкрутасы, с торжеством пожирая всё новые и новые жертвы, растопыривающие зелёные пальцы, пытающиеся уцепиться за пролетающее мгновение, успеть объять, потрогать, прожить исходящую жизнь.

Андрей Баранов

Родился 7 сентября 1962 года. Живет в Москве. Автор двух книг стихов. Подборки стихотворений регулярно публикуются в журналах, коллективных сборниках и интернет-изданиях разных стран мира. Член Московского Салона литераторов.

ТАКАЯ ВОТ РАБОТА

Сперва на расстрел приводили по трое. Потом уж стали приводить по десять. Кто-то шутил: “Водили бы строим!” Другой возражал: “Нет, лучше повесить”. Они просто делали свою муторную работу, не хуже, чем у многих прочих. Чем лучше, например, работа кондуктора? Или работа сезонных рабочих? Им тоже хотелось скорей отделаться, прийти домой, принять да поспать бы, построить дом, посадить деревце, вырастить сына, дожить до свадьбы любимой дочери. В общем, хоть тресни, а план выполняй по расстрелообороту. Такое время. Такие песни. Такая работа.

ГРАЖДАНИН РУСИ

Народ наш дик и груб, и неумён, и водку пьёт с праделовских времён, и неопрятен, и до мзды горазд, но за идею жизнь легко отдаст: за Третий Рим, за батюшку-царя, за коммунизм... Потом посмотрит - зря!!! Но мертвецов не возвратит назад, а гибнут молодые, в полной силе, и с ними нерождённых миллиард, которых они так и не взрастили. Наверное, пройдя сквозь мразь и гнусь, сквозь тьмы веков и светопреставление, из крови их растёт иная Русь в каком-нибудь четвёртом измерении. И в той Руси цветёт иная новь, иной народ, могучий и красивый, играет свадьбы, засекает нивы и чтит Надежду, Веру и Любовь. Я той Руси примерный гражданин, а вашу Рашу я не принимаю, ублюдочный язык не понимаю, ублюдочные нравы вместе с ним. Когда у власти лихоимцев рать, когда с торгов распродают святое, нельзя гордиться родиной такою и ложь вельмож за правду принимать. Но верю я, хоть верить и боюсь, что рухнут лжи тяжёлые оковы, и воссияет истинное Слово, и Словом этим всё же будет “Русь”.

Дед Иван

Так ли важно, кто прав был, а кто нарушил законы и напал вероломно на чью-то Родину-мать? Только вижу: идут и идут, и идут эшелоны, в них здоровых и крепких мужчин миллионы, их везут на войну убивать.

Их поставят повзводно цепью пехотной и за Сталина (или за фюрера) - вперёд, вперёд! - их по минному полю поведёт в наступление ротный, и от запаха крови захлебнётся свинцовой слюной пулемёт.

Большинство их останется там, в этом диком бескрайнем поле, их прекрасные лики покроет под утро лёд.

От того, что они там убиты, мир стал лучше, стал чище что ли? Нет, в нём прибавилось только много новых вдов и сирот.

А кому повезло возвратиться в родные селения с парой серых медалей и шрамами от бесчисленных ран, тот ещё очень долго ходил по ночам в наступление и кричал среди ночи, как дед мой Иван.

И когда в День Победы, охваченный общим дурманом, я к нему приставал: “Расскажи, как сражался, дед!” Он отмахивался и хлопал себя по карманам в поисках смятой пачки своих сигарет.

В звуках праздничных маршей он слышал предсмертные стоны, а когда, утомлённый, он ложился под вечер в кровать, ему снилось опять, как идут и идут эшелоны, в них здоровых и крепких мужчин миллионы,

их везут на войну убивать.

ПУСТЬ ГОВОРЯТ

Пусть говорят, что человеческий прах — одно, а вот душа неповторима. Вот мой сосед, в наколках и трусах, стоит и курит на идущих мимо. Стоял он здесь и сто, и двести лет назад, когда был этот дом построен. Стоит, когда и дома ещё нет. Стоит в Царьграде, Риме, даже Трое. На том же месте, в этих же трусах, в наколках свежих после новой ходки. Всё тот же мутный свет в его глазах, всё тот же запах табака и водки.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Карла Либкнехта убили ни за что. Прострелили голову, кажется. Не понравился он им или что? Или просто хотели покуражиться?

Карл Либкнехт был в политике звезда, европейски образован и культурен, из него бы вышел канцлер хоть куда - не то, что их придурковатый фюрер.

Не случилось бы войны с СССР, и евреев не сжигали бы в крематории. Вот вам поучительный пример о роли личности в истории.

ПАТРИОТИЗМ

Патриотизм - разновидность оргазма для толпы, охваченной массовым психозом. Патриотичная эйфория заразна, опасней палочки туберкулёзной. Патриотизм - крысоловова дудка в руках у хитрых и скользких личностей, которым, кроме своего желудка, всё безразлично до неприличности. Патриотизм - индугенция палачей, фашистов, скинхедов и прочей дряни, которые идут убивать “хачей”, ею себя оправдав заранее. Не отличить от российских немецкие тополя, и небо на всех одно, и кровь, текущая в венах. Если уж быть патриотом, то патриотом планеты Земля, тёплого живого комочка в мёртвой холодной Вселенной.

ВОЙНА

Война отнимает детей у отцов, чтобы после им гроб нести. Война отнимает мужей у жён и отдаёт воронам. Война - широко открытая дверь для человеческой подлости. Человек, пришедший домой с войны, не скажет: “Как было здорово!” Человек, пришедший домой с войны, не скажет: “Как было круто! Как мы врезали этим ублюдкам (немцам, арабам, евреям...)!” Он просто сядет тихо за стол, будто чем-то обязан кому-то, сигарету закурит, чаю согреет...

Надежда Стрелкова

Родилась и живёт в Москве. Окончила Московский государственный технический университет им. Баумана. Публикации в коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Любовь в каждой строчке». Публикует стихи под псевдонимом Солнечная женщина. Победитель международного конкурса «ВКР- 2004». Член МСП «Новый современник», автор проекта «Живое авторское слово», член Московского Салона литераторов.

Ночёвка в гористой бухте

Всё небо в крупной соли звёзд, а в середине сияла полная луна, как на картине. Дорожкой лунною вода под ней блестела, И где-то щёлкал соловей не очень смело. Темнели лесом волны гор, и пахло хвоей, Не нарушая тишину, дышало море... Качая носом вверх и вниз с таким же тактом, Всю ночь на якорной цепи дремала яхта...

Золотая осень под дождём

Дождь тщательно ощупывал листья, Он золотой искал среди жёлтых, алых. С досады рвал, бросал куда попало, На ощупь убедившись, что простые. Всё бормотал о чём-то о своём. Наверное, бубнил, что нет везенья, Зачёркивал пунктиром день осенний, В котором мы с тобою не вдвоём... Листвою лето облетало вниз, Кружась между землёй и облаками, И золотом блестело под ногами, И терпкой грустью пах опавший лист...

Осенний вальс

Листик осины, листик берёзы В вальсе осеннем беспечно кружат. Было меж нами всё несерьёзно, Что ж так грустит и томится душа?..

Лес бабьим летом мягко подсвечен, Сеть паутины меж тонких ветвей Много поймала жёлтых сердечек, Вот и мой листик запутался в ней...

Снова в плену я осени милой, Лист опадает, кружась и шурша. Хочешь, казни, а лучше помилуй - Жить без любви не сумеет душа...

Хотите, сочиню для Вас стихи?

Хотите, сочиню для Вас стихи? В стихии отыщу закономерность, И меру чувств, прощающих грехи, И силу, что таит понятие «верность»...

Я уходила и вернулась вновь... Вы ждёте рифмы, что проста, банальна? Не напишу, да только всё равно Её прочтёте как-нибудь астрально.

Вы улыбнулись... Как же хорошо! Душа, прости, неволью расцветает. Вас обниму... Что было, то прошло, Или уже в ладошке льдинкой тает.

Одиночество (акrostих)

Одиночество не существует... Днём и много острее ночью Исчезает покой непрочный, Но шепчу, как молитву простую, — Одиночество не существует. Чёрным холодом, страхом данным, Если я сомневаюсь в главном, Стынет сердце и ноет, тоскуя...

Тише, сердце, что плакать впустую? Верь любви, как умеют дети, Одиночества нет на свете,

Одиночество не существует. Свет любви - во Вселенной мост нам - Ты и я, остальное просто... Радость тёплой волной целует, Одиночество не существует!

Она, в накидке, в тёмном платье

Она, в накидке, в тёмном платье, В метро, впервые может быть, Стояла, пела - слов не хватит Ни рассказать, ни объяснить...

Красивый голос дивной силы Молил и плакал о любви, Как перед казнью, - Бог, помилуй, Не отними, не оборви...

Мольба летела вверх потоком, Сама — любви всеильной нить, Соединив с таким истоком, — Ни с чем земным нельзя сравнить...

Во мне, коснувшейся случайно Проводника её любви, Своя молитва зазвучала: Не отними, не оборви...

Он по ночам мечтает о любви

Он по ночам мечтает о любви, При свете дня мечту поглубже пряча, И ночью, сон неслышно отворив, Любовь приходит женщиной горячей, Желанной и желающей его. В разлуке истомив и дух, и тело, Две половинки - целое одно - Не ведают ни в чём земных пределов... Возможно ли словами объяснить Страсть и восторг чистейший, без осадка,

И наслажденье высшее — дарить В любви любовь другому без остатка... Всегда внезапно прерывался сон. Уже без сна, с открытыми глазами, Старался в жизнь свою взглянуться он Так, словно сам себе сдавал экзамен. Нормально всё, и всё, как у людей: Работа, дом, семья, жена и дети... Так почему душа стремится к ней, К той женщине, которую не встретил?.. И видела лишь старая луна, Взглянув на мир сквозь

облачные клочья, Ту женщину, лежащую без сна, Пропавшего внезапно среди ночи...

Не банально

банально быть безвольным непонятым непризнанным неаккуратным чёрным квадратным прямоугольным или аморфным как разрушенное жилище готовить духовную пищу без рифмы ритма размера и знаков препинания из отборных частей эго сознания под названием высокая поэзия потчевать доверчивых полезная полезная полезная не полезная застряла каналья а я любовью любую железобетонную форму сделаю овальной безуглой как солнце круглой с потрясающим свечением я пишу о любви она не бывает банальной она всегда исключение

Афоризмы

Поэзия так же отличается от рифмовки, как любовь от секса. Музыка - это поэзия, доведённая до совершенства. Страх показаться смешным - самый смешной страх. Нет на земле плохих людей - есть недолюбленные. Не взойдёт смыслом не вовремя посеянное слово.

Глобализация: мультикультурализм или культурный империализм?

Материалы дискуссии в «Русском центре» /департамент истории/

В дискуссии приняли участие: д. фил. н. А. И. Атоян; препод. истории Л. А. Молчанюк, историк Ф. Б. Горелик; экономист, директор департ. по связям с ветеранами Л. Я. Щекатунова, к.ист.н., директор департа. истории «Русского Центра» Крот В. А., поэтесса Л. И. Деева.

Крот В. А. На протяжении всех периодов истории существовали связи между цивилизациями, происходило взаимодействие культур, но начиная со второй половины XX в., этот процесс приобрёл особую интенсивность и масштаб. Он проявляется в сфере международных контактов и межкультурных коммуникаций, в деятельности СМИ и Интернета, в системе образования, туризме, спорте, моде, в индустрии массовой культуры. К этому процессу приобщаются миллионы людей в разных странах, создавая общее культурное пространство. Надо отметить сложность и противоречивость данного процесса, поэтому его оценки неоднозначны.

Одни говорят, что глобализация в области культуры ведёт к собиранию всего разнообразия культур в единое целое, созданию соцветия цивилизаций в рамках будущей единой мировой цивилизации.

Другие утверждают, что вместо взаимодействия и взаимообогащения культур наблюдается навязывание наиболее развитыми странами Запада своей культуры, своих ценностей и образа жизни для установления господства над всеми странами мира.

Третья позиция заключается в том, что в процессе глобализации действует целый комплекс факторов, которые преобразуют общество и культуру и создают совершенно новый социум, новый тип цивилизации, культуры и человека. Итак, что же представляет глобализация в области культуры: мультикультурализм или культурный империализм?

А.И. Атоян. Глобализация и культура – тема актуальнейшая. Информационное общество воображает себя всезудчим. В наших условиях зависимого капиталистического развития на периферии, сторонники господствующей системы предают сеговетаниям на негодную ментальность, отсталость нравов, «совковые» привычки, недостаточную расторопность, неподатливость людей, – словом, на то, что главным препятствием модернизации страны выступает её народ. Народ и его культура – следствие пережитой истории, травмирующего опыта поколений. Языки и культуры между собой не воюют, воюют люди, к тому же, в различной степени усвоившие эти самые языки и культуры. Культура, по-видимому, без претензий на окончательное обобщение, есть то, что остаётся от прежних поколений в наследство новым, а точнее: то, что достойно передачи от человека к человеку. Достойное ценят, но ведь ценят и недостойное? Поэтому всякий разговор о культуре – разговор о подлинных и ложных ценностях. Что же остаётся? Продукты и способы деятельности. Три кита глобальной системы – рыночная экономика, представительная демократия и культурный плюрализм – претендуют на роль основ нового глобального порядка. На Западе испытали мультикультурализм – стратегию включения чужих фрагментов в мозаичное целое. В Чикаго строили китайский и итальянский квартал, их смещение – перспектива такого подхода, но в Нью-Йорке англичане селились среди голландцев, а среди них остальные. Это и есть город мультикультуры, хотя все рекорды побил Лондон – 360 различных землячеств, но и здесь смещение стало лавинообразным не сразу.

Мультикультурализм – одна из осей современной эпохи глобализации, называемой вслед за Жаном-Франсуа Лиотаром всё чаще эпохой постмодерна.

Глобализм и антиглобализм – феномены нового поколения. Глобальное общество обнаружилось в 1970 году свой собственный новый глобальный гуманизм. Итальянский промышленник, учёный и меценат Аурелио Печчеи создал Римский клуб и сформулировал три заповеди нового гуманизма: чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию. Чем не евангелие, ведь не хуже прочих? Обменивайтесь идеями, предупреждайте опасности, терпите, и выживание вас не обманет. Прогресс гарантирован системой. Чувствуете глобальность? В ней – жизнь, вне – разрушение и нехорошие страны-изгой. Их наказывают. Этого требует культура. Войн теперь нет. Есть операции принуждения к миру. И наёмников нет. Головорезы, обещанные военной электроникой, похожие на пришельцев из иных миров, именуются не иначе как миротворцы. Они творят мир и не забывают извиниться. Вот ещё 90 мирных жителей по ошибке погибли под бомбами. Ещё раз приносим извинения. Чувствуете нетерпимость к насилию? Если вы настаиваете, можем компенсацию выплатить. На всех, конечно, не хватит, но не забудьте похвалить гуманную миссию системы. Те, кто против системы – плохие парни. Плохие парни всегда проигрывают. Прогресс обеспечен. Спешим выразить солидарность с прогрессом. Вот корабль к берегам арабской страны послали. Из пяти тысяч соотечественников на более развитую родину пожелаю отплыть на нём почти... девяносто человек... Родина ждёт вас. Спасибо, тут больше платят... Чувствуете, любовь к справедливости?

Антиглобализм, манифестированный как ответ на вызовы современности, только в 1994 году, является проектом другого варианта гуманизма. Он восходит, без всякого сомнения, к гуманизму Маркса в своих истоках, но прибавляет новые элементы, главных из которых – защита традиционного образа жизни людей, права не жить в глобальном сообществе и не стремиться

к целям системы, обречённой на смерть, пусть и бесконечно откладываемую. Защита культуры от целей системы – прежде всего борьба со сверхприбылью как механизмом подчинения труда. Филипп Бове, разгромивший «Макдональдс» в центре Парижа, своим бульдозером доказывал, что французам, славящимся своей кулинарией, не нужны гамбургеры из трёх сортов сыра, ибо таких сортов у них 400. Ещё президент де Голль жаловался, что трудно управлять страной, в которой делают 400 сортов сыра. Но альтернатива разнообразию – стандарт. Мы утвердим о европейских стандартах, но что же это за стандарты? Их три или четыреста? Или миллион?

Прогресс культуры – это не торжество стандартов, а возможность роста и развития людей, их человеческих качеств, разумеется, при сохранении того, что они ценят и любят, хотя и взять в будущее. Вот почему обользование при помощи средств массовой дезинформации – часть стратегии глобализации. Старая песня о главном: все хотят жить, как на Западе. Это не реально. Необходимо, чтобы Запад и богатые жили, как большинство, а не большинство должно жить, как Запад и богатые. Реалистические цели – залог достойного будущего. Если хотите – средство от разочарований – реалистические цели. Но и их недостаточно. Культура – это сфера подлинных потребностей, а не придаток к благополучию. Духовные потребности безграничны и способны актуализировать лучшее в человеке. Отчуждение духа так же преступно, как воровство материальных ценностей у честных тружеников.

Болванский, извините, болонский процесс готовит рабочую силу нового поколения для европейского рынка. Чуть тронутая образованием, в меру амбициозная, готовая на любую работу там, где немного больше платят, профессионально дезориентированная – публика эпохи мультикультурализма – настроена бежать как можно дальше от родного очага, ибо формула честного труженика «от аванса до получки» её не устраивает, кажется «совковой». Публика не виновата, не она организовала спектакль. С хозяев жизни за неё спросят по гамбургскому счёту. Богатые заплатят за всё. Но не деньгами. Как водится в истории: собственной кровью, слезами родственников, трудовым потом потомков. Только не скоро ещё это будет. Системе удалось разобить народ.

Прогресс становится вопросом моды и стиля жизни, но не вопросом жизни и смерти, каковым он действительно является в рамках глобальных проблем. К числу последних отнесём те, которые не могут быть разрешены отдельным гением, отдельным народом, классом, страной, цивилизацией, но требуют солидарных усилий всех общностей и большинства людей планеты земля. Это атомное оружие и атомная энергетика, экологические угрозы, демографический взрыв в отсталых обществах, права человека и не только гуманитарные, распространение опасных заболеваний, международный и прежде всего государственный терроризм, отсутствие чистой питьевой воды и нехватка продовольствия. Некоторые добавляют к ним такие проблемы, как девальвация систем образования, потеря самобытности и увлечение чужими образами, проблемы веротерпимости и свободомыслия, свободы информации, оборота наркотиков и генномодифицированных организмов, детской смертности и продолжительности жизни, и так далее.

Идеология глобализма обеспечивает выживание системы за счёт народа и его культуры. Она беспощадно отбирает только жизнеспособные элементы, ценные для воспроизводства человека определённого типа. Это частичный человек, верящий, что живёт и работает исключительно для себя. Атом, отдалённый от общности, которую он полагает несуществующей – индивидуалист, обожествивший Я своих потребностей. Но есть и другой тип, человек народа. Человеку из народа говорят: «А ты, пойдй, поработай на хорошую фирму... Глядишь, в люди выйдешь?» Человек из народа знает цену предложению: «На кого работать? На этих? А что они будут делать, когда я буду на них работать? Спасибо, я уж лучше в первую попавшуюся контору пойду...» Человек не обязан обогащать накопителей, воров, мошенников, иуд, жлобов и кзлов – словом, хозяев жизни. Может, но не обязан. Вот почему им нужен такой тип и тип работ, чтобы не было возможности даже на перекуре подумать: «А на кого, собственно, я работаю?» Народ Украины вынужден кормить два правящих класса, как некогда народ Англии кормил старое и новое дворянство. Первый класс, заинтересованный в гибели культуры, это нувориши – новые богачи большей частью с уголовной хваткой, обладатели чужой приватизированной собственности, которая даёт шанс на власть, а благодаря ей, и на прибавочную собственность. Их можно условно обозначить как мародёров приватизации. Второй правящий класс – номенклатура, обменивающая властные возможности на возможности обогащения, которые снова дают прибавочную власть. Власть – это антикультура, отрицательный отбор, селекция негодяев. Правда, сами они ничего сделать не умеют и только поэтому в высоких коридорах всё ещё попадаются хорошие и достойные люди. В большинстве же, это чины службы, бывшие комсомольские, профсоюзные, кооперативные и прочие работники с заброшенными партбилетами. Но власть мародёров и ренегатов не может быть устойчивой. Возвращение к старой конституции левые могли бы взять за образец правового хода прежних реальностей – отступить законодательно к марту 1991 года и признать частично незаконными все последующие акты власти. Это, конечно, ирония, но логика реванша может быть

и сарказмом: вашим путём в нашу страну...

Отвергнем, как ложные, ценности рыночной экономики, представительной демократии и культурного плюрализма. Введём в наличный культурный оборот – элементы планового регулирования национализированной собственностью (никакое возрождение Украины невозможно без национализации олигархического капитала, причём безвозмездной), непосредственной демократии низовых советов, чьи делегатские собрания смогут сформировать органы федеративной власти (Украина не может выжить как унитарное образование, ибо ни один регион не должен навязывать центру или другому региону свои особенности культуры, в том числе и политической), сформируем проект перехода к новой модели материальной и духовной культуры на основе открытого революционного процесса.

Знаю, что мы сегодня далеки от такого процесса, а потому у нас нет и настоящей левой политики, нет единства в левом лагере, не сложились предпосылки для образования Единого Левого Фронта Освобождения, который бы открыл возможный путь приобщения народа к подлинной политической культуре народовластия, – соуправлению с государственностью и самоуправлению на основе возрождения низовых советов и их контроля над всеми сферами материального производства и управленческой деятельности. Украинскому народу даже не нужно открывать заново формы народовластия, они ему известны из собственной истории – это власть Совет.

Проблема культурного развития человека сегодня – это проблема смены социально-экономической и политической системы зависимого капитализма, высвобождение из цепких объятий развитого европейского монстра и его заокеанского партнёра. Современная левая политическая культура – это защита человека труда, прав народного большинства, его образа жизни, антимонополизм, антиамериканизм, антиглобализм, интернационализм и новый социалистический выбор. Пелена падёт, истина обнажится: или левое единство или молодчики, кричащие «Хайль». Народ в этом вопросе разберётся в соответствии с уровнем культуры.

Молчанюк Л.А. Ответ на поставленный в начале обсуждения вопрос – однозначный. Идёт «западнизация», а точнее американизация нашей культуры. Достаточно пройти по нашим улицам, посмотреть, как одеты и как ведут себя наши граждане. Всюду назойливая реклама, бигборды, вывески на английском языке, мужчины и женщины в джинсах, футболках с иностранными надписями, пьют пепси, едят в «Макдональдсах», слушают рок и рэп, смотрят голливудские фильмы. Молодёжь ведёт себя слишком «раскованно», подражая героям западных фильмов.

Вместо заявленного «врождения национальной культуры», мы имеем её упадок. Я так же, как и мои коллеги, работающие в вузах, не могу не отметить снижение интеллектуального и культурного уровня современной молодёжи по сравнению с тем, что было 15-20 лет назад. Падает интерес к чтению, сужается кругозор, идёт разрушение нравственных ценностей. Молодёжь стала прагматичной, а порой и циничной. На уме только деньги и развлечения. Есть, безусловно, исключения, но преобладают именно такие настроения. Причинами сложившегося положения являются, во-первых, переход к рыночной экономике, которая ставит во главу всего деньги и обогащение. Во-вторых, это бездумное подражание чужим образцам, слепое их копирование. Причём заимствуем не лучшее, а самое примитивное и низкопробное. В-третьих, это уничтожение системы внешкольных воспитательных учреждений, разрушение детских и юношеских организаций, таких, как пионерия, комсомол.

В целом же надо отметить, что кризис культуры наблюдается не только у нас, но и на Западе, надо искать выход из него. Для этого надо уважать свою культуру, развивать и обогащать её традиции, а также использовать достижения других культур. Должен быть диалог культур, а не навязывание одной культуры, американской, всему человечеству.

Крот В. А. Я хотела бы продолжить тему о коммерциализации культуры. Ныне мы видим, как рыночные отношения вторгаются в неэкономические сферы жизни общества: средства массовой информации, образование, культуру. Повсюду приобретает распространение коммерческий подход. А коммерция должна приносить прибыль. Президент Американской академии киноискусств Фрэнк Пирсон, выступая перед выпускниками школы кино Южнокалийфорнского университета, сказал, что золотому веку Голливуда, который подарил миру столько блестящих фильмов, пришёл конец, когда «финансисты с Уолл-стрит заметили, что один блокбастер может за один уикенд принести столько же денег, сколько и приличное предприятие за целый год». После этого киностудии стали скупаться крупными корпорациями, для которых главным была прибыль. Голливуд превратился в кинофабрику, штампуемую боевики, в которых нет ничего, кроме трюков и спецэффектов, ни идей, ни чувств, ни мысли. То же самое можно сказать о любом виде искусства, коммерческий подход губит творчество. Подобно мифическому царю Мидасу, рынок, прикасаясь к чему бы то ни было, стремится все превратить в деньги, тем самым убивая его живую душу.

Нам говорят о свободе выбора. Но это только видимость. Если включить телевизор и пройти по каналам, даже если их более ста – много ли там разнообразия? Везде доминируют агрессивная раздражающая реклама, американские боевики, «мыльные оперы», развлекательные и

политические шоу, искусства там нет, выбирать, по сути, не из чего. Чтобы устоять в этом мутном потоке масскультуры, сохранить свою индивидуальность, надо иметь устоявшуюся систему ценностей, которой молодёжь не обладает и выработать её при нынешней ситуации невозможно, поэтому и попадает она в сети бездуховности и пошлости.

Целью же массовой культуры является не повышение культурного уровня, а стимулирование потребительского сознания, отвлечение масс от активной социальной деятельности, приспособление к существующим условиям.

Горелик Ф.Б. Экспансия американской массовой культуры захватила и европейские страны, в частности Германию. Правительства этих стран пытаются как-то её ограничить, но эти попытки не дают оптимистичных результатов. Я хотел бы обратить внимание на то, что на Западе нет единой культуры, есть две чётко разграниченные культуры, одна – для элиты: это высокое искусство, симфоническая музыка, опера, балет, драматический театр, и др. И другая – это масскультура для народа: дешёвые развлекательные шоу, рок, рэп, реклама и т.д. Нет и единой системы образования: частные школы, престижные университеты – для элиты. В дорогих частных школах даётся целостное образование университетского типа. Полученные здесь знания являются фундаментом для продолжения учёбы в университетах. Учащихся престижных учебных заведений готовят к тому, чтобы управлять обществом.

Для остального населения существуют государственные школы, где уровень обучения гораздо ниже. Здесь иное содержание и методика обучения, свои учебники. В таких школах даётся фрагментарное, «мозаичное» знание, а методика направлена на механическое заучивание. Цели обучения в таких школах – выпустить людей массы, не умеющих самостоятельно мыслить, которыми можно легко манипулировать. Объем и качество знаний, полученных в таких школах, недостаточный для поступления в университет, так что большая часть молодёжи сразу отсекается от университетского образования.

Тенденция разделения учащихся на два сорта, недоступность хорошего качественного образования для большинства детей, к сожалению, проявляется сейчас и в Украине.

Щекатунова Л.Я. Сейчас у нас принято чернить все советское, отрицать великие достижения советской эпохи, в том числе в области культуры. Такая позиция, на мой взгляд, ошибочна и опасна, она противопоставляет молодёжь старшему поколению, порождает неуважение к истории своего народа. Мы должны помнить, что в годы советской власти была решена важнейшая задача: совершена культурная революция. В короткий срок преодолена неграмотность, создана одна из лучших систем образования, действительно демократическая, широкие народные массы получили доступ к богатствам науки и культуры. Появилась своя, вышедшая из рабочей-крестьянской среды, интеллигенция. В советской Украине так же, как и других республиках, действовали многочисленные культурно-просветительные и спортивные учреждения: дворцы культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки, спортивные секции, комнаты школьника и другие. Советский человек воспитывался в духе высокой нравственности, патриотизма, коллективизма, уважения к труду. Советская литература и искусство имели огромные достижения, признанные всем миром. Здесь нет времени останавливаться на всех, я лишь напомним о лучших образцах наиболее массового и популярного вида искусства, кинематографа: «Девять дней одного года», «Твой современник», «Укрощение огня», «Любить человека», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Дом, в котором я живу», «Они сражались за Родину», «Калина красная», «Весна на Заречной улице» и многие, многие другие. Герои этих фильмов – это люди с большой буквы, они оказывали огромное воспитательное влияние на подрастающее поколение. К сожалению, мы отказались от своего советского наследия, но не создали ничего ему взамен.

Сейчас наблюдается обратный процесс: закрываются библиотеки, школы, клубы, кинотеатры, спортивные секции становятся платными и недоступными для многих детей. А теле- и киноэкраны заполнили американские боевики, «вестерны», детективы, фильмы ужасов, полицейские сериалы. На экранах мы постоянно видим сцены насилия, драки, убийства, кровь. Такие фильмы внедряют в сознание зрителя, особенно молодёжи, вирус жестокости, преклонения перед силой. Неудивительно, что в стране быстро растёт детская и подростковая преступность. Наши власти, по-моему, недостаточно уделяют внимания этой проблеме. Здесь должна сказать своё слово наша общественность и прежде всего педагогическая.

Л. И. Деева свою позицию выразила, как и полагается поэтессе, в стихотворениях: «Нищий дух на изломе куражится» и «Есть аксиома для надежд», которые внесли оптимистическую ноту в обсуждение. А оптимизм состоит в том, что несмотря на американскую культурную экспансию, на массивную обработку общественного сознания, особенно молодёжи, с целью разрушения наших нравственных ценностей и превращения людей в тупых и бездушных «зомби», в нашем народе ещё сохраняется тяга к добру и справедливости, чувства коллективизма и взаимопомощи, уважения к нашему культурному наследию. Конец истории вопреки Ф. Фукуяме не наступил, история продолжается. А каким будет наше будущее, зависит от нас!

Украина, г.Луганск

САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ МАЛЬЧИК НА ЗЕМЛЕ

Збышек – самый необычный мальчик на земле. Он много чего может, чего не умеют другие тинейджеры.

Начать хотя бы с того, что он очень сильный, выносливый и даже ростом выше всех своих одноклассников. И он никого не боится. Защищает не только малявок из начальной школы, но и своих друзей, старшеклассников и даже спас как-то одного взрослого дядю от бандитов.

А в прошлое воскресенье, когда прорвало плотину и городу угрожало ужасное наводнение, Збышек в два счёта всем помог, осушил улицы – и даже прореху в плотине залатал.

Ещё Збышек всегда угощает младшую сестрёнку конфетами, а по вечерам делает уроки не только себе, но и всем соседским ребятам – ведь времени на это у него всё равно уходит самую малость: он ужасно умный.

И на каникулах ни одному мальчишке не удаётся его обскакать в спортивных играх. Если Збышка приглашают в футбольную команду, противники в страхе разбегаются – победить сборную, где играет Збышек, практически невозможно!

Мама не нарадуется: «Какой у меня сын сознательный, в магазин за продуктами сам ходит, с уборкой помогает и вообще...» А в папином гараже всегда всё блестит, и машина как новенькая, ведь хобби Збышка – собирать автомобили, в этом деле ему тоже равных нет.

В прошлом году на каникулах он в Африке был, спасал местное население от кровожадных африканских тигров, всех до одного переловил и в зоопарк местный сдал на перевоспитание, там им тоже теперь ничего живётся. И вождь чернокожего племени Атонг-Атонг даже хотел Збышка своим преемником за это назначить. Он просто не знал, что Збышек ко всему ещё и удивительно скромный. Потому что, пока церемонии посвящения в вожди готовили, его уже и след простыл. Торопился Збышек. Нужно было срочно спасти из-под сошедшей лавины несчастных эскимосов. А потом башня Эйфелева чуть не упала, и он в срочном порядке её удерживал, пока ремонтная бригада не подоспела.

А перед самым началом учебного года с землянами на контакт иные миры вышли – и, конечно, вся надежда была на Збышка, ведь только этот удивительный мальчик знает межпланетный язык. С этим он быстро разобрался - и осенью уже отправился другие загадки мира постигать, с научной экспедицией дяди Тадеуша: в газетах писали, что в Гималаях снежного человека нашли.

По возвращении из экспедиции он в конкурсе участвовал, на самого отважного поедателя мороженого. Съел сто пятнадцать килограммов и триста граммов, не считая шоколада, сиропа и фруктовых цукатов – абсолютный рекорд установил. Но когда репортёры хотели об этом миру поведать, мальчик опять куда-то исчез, только его и видели.

Была устроена настоящая фотоохота на Збышка, один французский журнал даже объявил награду за его лицо на своих глянцевах разворотах, да только куда там всем репортёрам земли до Збышка – никому за ним не угнаться и даже в толпе его не узнать. Он же, ко всему, ещё и мастер перевоплощения. В двух лондонских театрах играл и даже на Бродвее как-то раз, проездом.

Вот только жалко, что не по правде. А так хотелось всего этого... Хотя на минуточку...

СКАЗКА, РАССКАЗАННАЯ В СУББОТУ

Медвежонок провалился в снежную нору - и неожиданно проснулся у себя в берлоге, тёплой и мягкой.. В окошко светила луна, было тихо, и потому чуточку страшно одному. И интересно: что же там снаружи? Не случилось ли чего?

А ещё хотелось сладкого, да не было ничего. Даже прошлогодней халвы. Он съел её в ту ночь, когда над крышей берлоги что-то громко брякнуло. Но даже тогда выходить из берлоги он не посмел. И теперь было любопытно: что же это был за «брям» такой? Может, прилетели зелёные медвежата на летающей супнице? А он спал и всё самое интересное пропустил. Волшебство ведь случается каждую минуту, по всей большущей вселенной: в лесу и за его пределами – где-то далеко, в городе, и даже, может быть, на луне.

В дверь постучали.

- Ты чего спишь, у нас тут такое творится!

Это Шустрая Белка была. Чай он предлагать не стал, потому что чай тоже закончился, даже холодный.

Наскоро надел валенки, чтобы лапы не застудить, и отправился с Белкой к лесной сходке.

- Там все собрались, все, все, все, - трещала она без умолку, как сорока, - Тебя одного ждём. Там такое!!!

Окрестности замело, как никогда. А может, так тому и полагалось зимой, в последний раз он видел её совсем маленьким – и потому помнил только, что снег - холодный.

Белка бежала впереди, размахивая своим пушистым хвостом, и в темноте он казался серым. «Все хвосты ночью на одно лицо», - вспомнил медвежонок.

На Поляне было не протолкнуться. Все тесным кольцом окружили кого-то, и поначалу медвежонок даже не мог его рассмотреть.

- Летающая супница, - шепнул ему кто-то на ухо.

А ещё вокруг наперебой болтали о каких-то огнях, шаре и большом бабахе на самом краю леса.

- Дайте посмотреть на него хоть одним глазком, - канючила старая зайчиха. - Не каждый день в лесу гостей из других миров повстречаешь.

Зелёные медвежата, понял медвежонок. Прилетели-таки!

- Мама, он теперь жить у нас будет, да? – спросил Трусишка Чух.

- Будет, если не улетит обратно на луну.

- Так он с луны упал?

«Вот невежа, этот Чух, - подумал медвежонок. - Ну как можно упасть с луны! Она ведь такая маленькая!»

Внезапно хлопьями повалил снег. А медвежонку всё не удавалось пробиться сквозь толпу лесных жителей - рассмотреть поближе загадочного гостя.

- Определённо, редкий экземпляр, - сказал дядя лось. - Такой белый и блестящий.

- Он, наверное, с севера луны, я слышала, что там всё белое, чтобы от хищников прятаться. От медведей всяких.

«От меня?» - ужаснулся медвежонок. Впрочем, лисица Нора была великой обманщицей, и её словам нужно было верить через раз.

Выбрав минутку, когда Нора зазевалась и в плотной стене лесных зрителей образовался про свет, он протиснулся на самую полянку – и наконец смог рассмотреть удивительного пришельца.

Тот стоял посреди Поляны и молчаливо прислушивался к Собранию. Белый, гладкий – и наверное, совсем-совсем холодный – кто знает, какая у них там температура на луне, может быть, даже летом сосульки висят!

Медвежонок не удержался, подошёл к пришельцу поближе, хоть и шикали на него из толпы. Ткнулся носом – правда, холодный, погладил лапой – гладкий. Вот бы такого друга белого-пребелого, большого и доброго.

- Его Холодильник зовут, - снова соврала Нора. Как будто была когда-нибудь на луне.

Но её уже никто не слушал. Все знакомились с новым лесным жителем.

Медвежонок вспомнил ночь, когда над крышей случился «брям». Посмотрел на холодильник и почесал затылок.

«Тот это «брям» или другой? И если другой, то, может, в нашем лесу есть ещё гости?»

А когда, озадаченный, посмотрел на луну, увидел, что далеко-далеко падает звезда.

«Спешит к кому-то... И всё-таки наш лес самый волшебный»

А потом провалился в снежную нору. В окошко светила луна, тихо было, и даже сквозь сон интересно: что же там снаружи, не случилось ли чего?

Михаил Лероев

Молодой писатель-фантаст, автор произведений для детей, действующий сценарист в event-индустрии (организация событий) и ТВ. Сотрудничает с агентствами праздников, кинокомпаниями и продюсерскими центрами Новосибирска, Санкт-Петербурга и Москвы. В настоящее время – студент литературного института им. А.М.Горького (семинар детской литературы под рук. А.П.Торопцева)
«Золотое перо Руси»-2009, - дипломант.
«Белый мамонт»-2010, - лауреат.

Александр Балтин

Родился в Москве, в 1967 году. Систематического образования не получил. Впервые опубликовался как поэт в 1996 году, в журнале «Литературное обозрение». Член Союза писателей Москвы, автор 42 книг, свыше 2000 публикаций в более, чем 100 изданиях России, Украины, Беларуси, Башкортостана, Казахстана, Италии, Польши, Словакии, Израиля, Якутии, Эстонии, США, лауреат международных поэтических конкурсов, стихи переведены на итальянский и польский языки.

Расходясь с похорон, говорят
О таких пустяках, что нелепым
Предстаёт погребальный обряд,
Разорвавший житейские скрепы.

Или прячут тоску и испуг?
За спиной кресты остаются.
А учитель, товарищ и друг
Не вернётся, как все не вернутся.

Приглушённо звучат голоса,
За оградой мелькают машины.
А сознание страшат небеса,
И пугают большие глубины.

Потому говорят о семье,
О делах, о грибах, о соседях.
Потому позволяют себе
Раствориться в случайной беседе.

Ибо мучает плотский итог —
Красный ящик и чёрная яма.
И ложится осенний листок
На ступеньку высокого храма.

НАДПИСИ

Надписи на кинжалах,
Надписи на могилах.
Требует сил немалых
Упокоение милох.
Надписи на товарах,
Надписи на предметах.
Жизнь — как мельканье странных
Профилей, силуэтов...

Так в сознании нечто меняется,
И глаза набухают слезой.
На вокзале с парнишкой прощается
Мать — дослуживать едет родной.
Все прощанья - вполне заурядные
Для других, что идут по делам.
А любить? В этом люди нескладные:
Может где-то получится — там:

Там, в других измерениях, неведомых.
Поезда уезжают всегда.
Или чувств многогатов прескверных и
Искажённых? Гудят провода.
Лес проносится, мост перестуками
Образ мира дополнит потом.
Путь ветвится. Путь дышит разлуками.
Для иных приближается дом.

Память — каша: не круто заварена?
Ей питаться порою нельзя.
Жизнь подарена. Просто подарена,
А тебе не по нраву стезя.
Что начнётся, то некогда кончится.
Посети привокзальный буфет.
Водки выпить от жизни захочется.
Выпей, ладно, в том страшного нет.

Поездная, нелёгкая музыка...
Проплывут надо мной облака.
А мыслишки в сознание кургузые —
Важных не наработал пока.
Уезжай. Возвращайся. Всё сложится.
Или нет. Но и «нет» результат.
Небо душами светлыми множится,
Ни одна не вернётся назад.

Попленкин Владимир
(Владэмир Ярыш)

Родился в г.Виннице, Украина. В детском возрасте переехал в район крайнего Севера, где и сформировался характер. Закончил среднюю школу. Высшего образования не имею, что не мешает мне образно мыслить и быть увлечённой натурой. Стихи считаю частью самого себя. В данный момент проживаю в Нижегородской области, в деревне, где сам образ жизни часто рождает образы и создает творческое настроение.

to T. A

Кумир мой, Ты, не ведая о горе,
Обласканный судьбы капризной дланью,
Взращенный словом вечным

и нетленным,

Любимый женщиной,
прекраснейшей из многих,
Так глубоко несчастен и бессрочно
С тобою одиночество в подругах
Хлебают слезы из житейской чаши.

Полеты мыслей рассекают время
Двумя-тремя словами и так точно
Пронзают сердце, обнажая раны —
Не заживают старые обиды,
А новых список наполняет душу
Чернильно-грязным океаном боли,
И ты покорно окунаешь перья,
И пишешь жизнь короткими мазками,
И улетаешь прочь в свою обитель,
Где воздух горный,
чистый и свободный
Тебя напоит смыслом мироздания.

Утонет бренность в капле изумрудной...

Ты слышишь, ночь?

Под пенье ветра танец желтых листьев
Наполнит сердце болью и томленьем
ОСЕННИЙ ВЕЧЕР.

Вырастают крылья (?)

Две тени, крыши. Мысли выше, выше...
Рыдает флейта в парке одиноко
И прячет звуки в ветвях старой липы.
Излучина реки и левый берег.
Шуршит пластинка, и желтеют травы,
И, как всегда, Вы правы... многоточье.

Досрочно выпал первый снег в ладони,
Мне волосы седым покроет светом,
А я так юн и... Вырастают крылья (!)
«Где ты — там я... Ты слышишь,
НОЧЬ, ты слышишь?»

И птиц прощальный крик
застынет в небе...

Так тихо...
Я слышу, как скребут мыши в трюме,
или это мне только кажется?
Нет. Это скребут кошки
у меня на душе...

Ветер утих...
Паруса, словно тяжелые шторы
закрыли мне море.
- Mucho suerte, госпожа! -
Кричу, а чайки уносят мой крик
на острых крыльях.
Они режут ими небо и мое сердце...
Возьмите меня с собой,
чайки...

Александр Навозов

Уроженец г. Уфа. Проходил службу в частях ВДВ, затем - в подразделении специального назначения МВД г. Уфа. Участник событий в ряде «горячих точек» СССР, России, ближнего и дальнего зарубежья. В 2002г. вышел на пенсию в звании подполковника. Награжден рядом правительственных, ведомственных и иных наград. Пишет стихи и рассказы. В 2002г. издал сборник стихов «Солдатский долг», автор многочисленных публикаций. На стихи Александра Навозова написано более 30 песен.

САПЕРЫ

Ноги становятся ватными,
Но позади машины.
Где же «духами» спрятаны
Хитрые эти мины?
С чем сравнить напряжение?
Потом лбы покрываются.
В этом тихом сражении
Дважды не ошибаются.
Будет смерть обезврежена,
Путь продолжат колонны.
Нет у врагов надежды
Задержать батальоны.
Каждый на дело годен -
Знают поля и горы.
Путь к победе свободен,
Если прошли саперы.

ТИШИНА

Не верилось раньше, что может
Людей оглушить тишина.
На полигон осторожно
Безмолвья легла пелена.
Лишь час, как замолкли моторы
И пушки машин боевых.
Лишь час, как на снежных просторах
Огонь пулеметов утих.
А вдуматься - это резонно:
В мире, где пахнет войной,
Лучше быть оглушенным
Не взрывами, а тишиной...

Алексей Матвеев

Проходчик СМУ-6 Московского Метро-строя, ветеран войны в Афганистане. Имеет государственные и общественные награды. Пишет стихи на разные темы, но все-таки главной была и остается тема афганской войны...

НАГРАДА

В стакан награду - даст Бог - не последняя,
Хотя ещё не кончилась война...
Медаль, пускай всего лишь юбилейная,
Кто был там, знает, как она важна!
Нет, не потеря наше поколение!
Найдут достойных позже ордена.
Медаль, пускай всего лишь юбилейная, -
Признала, оценила нас страна!
Всё позади, тревоги и волнения,
Венчает наш с тобой солдатский труд
Медаль, пускай всего лишь юбилейная.
За “просто так” медали не дают!

* * *

Ветер поёт в камышах,
Вернулись со службы наряды.
Им не чеканить шаг
На громких, больших парадах.
Они на холодном песке
Ночью в “секретах” лежали,
Может быть, на волоске
От пули свинцового жала...
Праздник здесь — не выходной,
Только паёк послаще....
...Сдуют, им не впервой,
Письма бы шли почаше...

Сайт «Автомат и гитара»

«Автомат и гитара» - нехитрое сочетание слов. А взглядишь - в историю, в суть — и явится глубинный смысл его, неотрывный от образа истинного защитника Отечества, патриота своей земли. Отчего-то принято считать у нас, что война лишь ожесточает, озлобляет людей. «Как это можно, воспевать войну?» - вопрошают иные... Но в нынешнем, лишенном четких идеалов, мире так часто бывает: лишь на грани жизни и смерти открываются прочные истины. Неразмненными становятся любовь, честь, совесть...

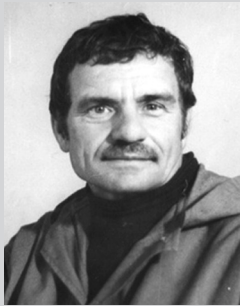
Откровение, именуемое афганской песней, в жизнь многих людей пришло в восьмидесятые годы. Тогда ждали «из-за речки» друзей своих, тогда, волнуясь, не пропускали в эфире программы «Время» и «Служу Советскому Союзу!» А вскоре грянула чеченская, в нашу действительность буквально ворвались новые песни о новой войне...

И, пожалуй, сегодня есть реальный повод говорить о военной поэзии и песне как о сложившихся, самобытных культурных явлениях, очень интересных и многоликих. Недаром они всё чаще становятся объектом научных исследований не только отечественных, но даже зарубежных авторов. Думаю, никто не будет отрицать тот факт, что в этой сфере искусства явили себя миру поистине Великие Поэты.

Мы храним эти строки ради будущего наших детей, ради памяти павших, ради счастья живущих...

Наталья ПЛОТНИКОВА,

автор сайта avtomat2000.com «Автомат и гитара», г. Омск

Алексей Смирнов

Уроженец деревни Новая Слободка, что в Мелеузовском районе Башкирии. Окончив семь классов, по направлению от совхоза переехал в город Салават, считавшийся тогда молодежной стройкой Башкирии, где в стенах строительного училища №12 освоил профессию каменщика. Затем — армейская служба в 58-й мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа. Вернувшись в родную Башкирию, многие годы проработал на предприятиях Салавата. Автор многочисленных публикаций. В сентябре 2009 года по рекомендации редколлегии журнала «Бельские просторы» выпущен в свет авторский поэтический сборник Алексея Смирнова «От имени цветов и трав». 9 апреля 2010 года безвременно ушел из жизни.

ТЮЛЬПАНЫ

В песках не слышен вешний гомон,
Весна идет от нас вдаль.
А к нам, в траншее танкодрома,
Лишь три тюльпана забрели.

Мы их ласкали, как умели, —
Цуть грубовато, по-мужски.
За то, что нежность согрели

Сердца их чудо-лепестки.
К ним подходил комбат суровый
С улыбкой доброй на устах:
Знать, Прага вспоминалась снова,
Победный май и танк в цветах.

ЗАЩИТНИКИ

Врач сказал: «Отвоевался.
Повезло тебе, браток.
Нет ноги, но жив остался.
Видно, Бог тебя сберег».
А когда пришла Победа,
И сладка, и так горька,
Внук протез примерил дедов,
Снятый бабкой с чердака.
На ложеную бумагу,
Где-то взятую, бог весть,
Лег с медалью «За отвагу»,
Деда умершего «Крест».
За икону на божницу
Убрала старушка их,
Чтобы каждый день молиться
На защитников своих.

Степан Рыжаков

Уроженец г. Омска. Срочную службу проходил в отдельном разведывательном батальоне 61-ой Краснознаменной Киркинской бригады морской пехоты Северного флота. С 1990 года — в органах правопорядка. В Омском СОБРе - с момента образования (1993г.) по 2004 год. На пенсию вышел в звании майора. За плечами - семь командировок в Чечню. Удостоен высоких боевых наград, среди которых Орден Мужества и три медали «За отвагу». В творческом активе - сборник стихов «Третий тост», книга стихов и прозы «На перевале»...

НЕТ. НЕ ОКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

Нет. Не окончилась война.
Она на сердце рваной раной.
Во снах приходит к нам она,
Впиталась болью в бинт кровавый.
Осколком врезалась в судьбу
И ноет - ноет в непогоду.
И с фото смотрит на вдову,
И камуфляжем входит в моду.
Она приходит в Новый год,
Когда сухой хлопок петарды
Вновь возвращает нас в окоп.
Она повсюду с нами рядом.
И даже через поколения,
Воспоминаньем о былом
Сверкнет, быть может, на мгновенье,
В наградах наших за стеклом.

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Корка хлеба на стакане,
Отрешенный взгляд.
- Что тоскуешь, деда Ваня,
Празднику не рад?
Расправляет деда плечи -
От медалей звон:
- Мне во сне пришел на встречу,
Весь мой батальон.
Те, кто в схватке рукопашной
Брали на штыки.
Те, кто в битве бесшабашной
Прикрывал полки.
Помню, друг погиб под Клином,
Позывной был «Клен»...
От Москвы и до Берлина
Спит мой батальон.

Вячеслав Лобанов

Выпускник металлургического факультета УПИ им. С.М. Кирова 1971 года, заведующий научно-методическим центром Уральского государственного военно-исторического музея и Областного музея ВДВ «Крылатая гвардия» города Екатеринбурга, доцент, кандидат физико-математических наук, майор запаса, бард. Службу проходил в 1971–1973 гг. в войсках Краснознаменного Дальневосточного военного округа в должности заместителя командира танковой роты. Автор нескольких книг стихов и многочисленных публикаций.

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

Жизнь не рвется в объятия Смерти,
Ведь она без того коротка,
Но жестокие войны на свете
Шли во все времена и века.
От копы не спасала кольчуга,
Как и бронжилет — от гранат.
Неужели совсем друг без друга
Не живут Человек и Война?
Может, разум затмился у власти,
Где к походу готовится рать,-
Не за честь, не за Родины счастье,
А за деньги послать воевать.
Выстрел, взрыв, чья-то жизнь
оборвется,
В отчий дом постучится беда...
Человек без войны обойдется,
Но война без него — никогда.

СЕРДЦЕ НЕ УВОЛЕНО В ЗАПАС

Офицеров бывших не бывает,-
Сердце не уволено в запас,-
И осталась заповедь святая —
Выполнить полученный приказ.
Но теперь его мы только сами
Тихо отдаем в душе себе,
Нашу честь, как полковое знамя,
С гордостью проносим по судьбе.
И нигде ее не уронили,
Ни в горах Афгана, ни в Чечне,
В памяти навечно сохранили
Тех друзей, которых больше нет.
Не забыли грохот танков, пушки,
Залпы минометов, трассера,
Над землей зависшие «вертушки»,
Схватки рукопашные, «Ура!»,
Купола раскрытых парашютов,
Жизнь через оптический прицел...
Как мы были юны в те минуты,
А сейчас — морщинки на лице,
Серебро на голове не тает,
Но покой и нынче не для нас...
Офицеров бывших не бывает, -
Сердце не уволено в запас!

Павел Черкашин

Уроженец Тюменской области, выпускник филологического факультета Тюменского государственного университета. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе, майор внутренней службы. Имеет военные награды, в том числе Благодарность Верховного Главнокомандующего ВС РФ В. В. Путина. Автор четырех книг прозы, пяти сборников стихотворений, многочисленных публикаций.

До Сургута литерным составом
Из Чечни всего лишь суток пять.
Мы ещё пока в рассудке здоровом,
Но уже устали воевать.
Хочется домой, к родным рябинам,
Тут лукавить глупо, ни к чему.
Скоро май, земляк, и... по машинам —
К кедрачам, в югорскую весну.
Мимо блокпостов до перевала,
Дальше через Терек и в Моздок.
Перекур. Посадка. И с вокзала
Литерным. На северо-восток!